

Кира Филиппова

От принцесс добра не ищут

И как, скажите, теперь приручить
отбившуюся от рук принцессу?!

Кира Филиппова
От принцесс добра не ищут
Серия «Принцесса», книга 1

Текст предоставлен автором

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=170111

От принцесс добра не ищут: АРМАДА: «Издательство Альфа-книга»;

М.; 2008

ISBN 978-5-9922-0134-5

Аннотация

Вампир принцессе не товарищ?! Все верно, вампир принцессе – конкурент. А когда речь заходит о мировом господстве, тут уж, извините, воспитание и без того строптивой девицы роли не играет. Вот и пускается она во все тяжкие... хотя пускается не одна, а с весьма представительным контингентом. Некромант, вампир и оборотень... Думаете, никого опасней этой троицы быть не может?! А зря... Вы просто еще не знаете нашу принцессу!

Охота на артефакты, убийства оборотней, нападение на некроманта, пропажа самых сильных магов королевств – это еще полбеды. Настоящие беды начинаются, когда за дело берется сама принцесса!

Содержание

Пролог	4
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ	7
Глава 1. Принцы. И как с ними бороться	7
Глава 2. А ларчик просто открывался	32
Глава 3. Ночь... кладбище... упырь... принцесса, безжизненный и тусклый свет, претит нам таинство процесса, мы упырю сорвем обед	55
Глава 4. Чем бы принцесса ни тешилась, лишь бы не руководила	77
Глава 5. Рандеву с вампиром	107
Конец ознакомительного фрагмента.	129

Кира Филиппова

От принцесс добра не ищут

Автор благодарит Ольгу Алиферову за пространные, но справедливые замечания в адрес героев и готова смириться с ними в очередной раз, как только представится возможность.

Пролог

Изумрудное сияние Сардерова моря. Волны, стремительно подгоняемые порывистым ветром, с разбега разбиваются о скалы, медленно сползая вниз по щербатой ржаво-бурой поверхности, пенясь у самой кромки берега, чтобы впитаться в расплавленное золото песка.

Здесь, на юге, граничат между собой три королевства.

Сразу же за извитой грядой скал, словно развалившаяся на солнцепеке пантера, начинается земля Ванторто. Голова пантеры, покоящаяся на вытянутых лапах, приходится на ту часть королевства, где расположились владения короля Эдварда и королевы Авроры, отсюда они управляют остальными землями Ванторто. Более узкую полосу, напоминающую хвост зверя, составляют смешанные леса с вклинившимися в них проплешинами затянутых тиной болот. Рядом примостился Иллион – относительно молодое королевство, вмиг

сыскавшее славу благодаря знаменитой Гильдии – места, где проходят квалификацию маги.

На юго-западе к Ванторто непосредственно примыкает королевство Хорсига, здесь цепочка скал, неумолимо обрываясь, дает место для широкой ленты полесья. Королевство солнечных равнин – так называют его местные жители. Равнины сменяются ущельями Западной Кабарии – едва обжитой людьми территории. Единственной земли, где можно встретить последних представителей расы хетсингов.

Еще ближе к западу горная полоса, вновь смыкаясь, окружает кольцом Тантос – оторванное от остальных суверенное владение, принадлежащее некромантам. Стоит задрать голову повыше, да так, чтобы шапка слетела, и среди горных вершин можно рассмотреть каменные стены Ландеры. И даже неизвестно, чему больше удивляться. Тому, что город был сооружен гномами всего за три дня, или его маленькой хозяйке, едва научившейся разборчиво ставить свою подпись в свитках.

Если идти на север от Ландеры, непременно наткнешься на Лиос, а заодно и на населяющих его эльфов-полукровок. Чистокровные давно покинули Лиос, обжив Запредельные Земли и не захотев разделить соседство с человеческой расой. Зеркально Лиосу, через сотни миль, нежится на солнце и утопает в цветах Флердоранж, к которому на востоке примыкает небольшое королевство Дэйтон с сетью разбросанных хрустальных озер, настолько чистых, что жители могут

ловить рыбу голыми руками.

Будто две сестры, неразрывно связаны между собой Елессия и Либия. Благо их правители успели вовремя породниться, тем самым утратив желание к завоеванию друг друга.

И только полночные государства, разделенные между собой Запретной Границей, обозначаются на карте сплошным черным массивом, тучей нависшим над прочими королевствами. Немудрено, что именно здесь делят власть оборотни и вампиры, сюда закрыта дорога простым смертным, ибо люди – не самая подходящая компания для сил нечистых.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Сделка

Глава 1. Принцы. И как с ними бороться

Весна. Пьянящие ароматы жасмина и ландыша, переплетаясь в воздухе, растворяются высоко в небе, подернутом слабой дымкой намечающегося тумана. Замечательное время года, пробуждающее ото сна саму жизнь. Пора, когда природа, сонно потягиваясь под янтарным сиянием приветливого солнышка, придирчиво разглядывает свои владения, готовясь составить список первоочередных дел. Мерзлая, затвердевшая земля уже успела оттаять, пригрев на себе молоденькую травку, крестьяне спешно засеяли поля, взрыхлили грядки, посадили тоненькие черенки. Хорошее время года, но хлопотное. Так как на кладбище начинают разрывать оттаявшую землю на могилах мертвяки, упыри, вурдалаки и прочая оголодавшая после зимней спячки нечисть.

Разве что сейчас, когда вот-вот забрезжит рассвет, обитатели добротных деревянных гробов уже сидят у себя, боясь пропустить пение первых петухов.

Предрассветная истома разошлась вдоль горизонта, на-

крыв полесье и заставив горожан распахнуть настежь окна. Прохладный ветерок разом прощмыгнул в приоткрывшуюся лазейку и стал методично перебирать разложенные на столе листы бумаги с оттиском королевской печати – посеребренным бутоном еще нераскрывшейся розы.

В темном подвальчике, некогда отведенном под харчевню для не слишком богатых горожан, собрались ведающие в магии жители Хорсиги.

Колдовать открыто, не боясь налогов, взимаемых суровой инквизицией с незарегистрированных магов, было позволено. Получи лицензию у ее высочества на право заниматься колдовством с последующим применением магии во благо народу, пройди курс практической подготовки у придворного мага Тайроса и ворожи сколько хочешь. Да только не всех берут, Тайрос обучает лишь исключительно одаренных. Поговаривают, что на занятиях саму принцессу увидеть можно. Только разве появится принцесса вдруг среди простого народа?

Хотя... все может быть.

Маленькая, полноватая, не в меру энергичная бабулька в черном сарафане, неумело расшитом бисером, закончила подсчитывать монетные столбики, аккуратно разложенные на столешнице в несколько рядов. Торговка незаметно спрятала парочку каролий (валюты, признанной в королевствах за денежный эталон) в карман и продолжила аукцион.

– Лот номер одна тыща шестьдесят четвертый. Штатуя

Прощитштоша! Первоначальная цена: двешти каролий. – Старательно шепелявя, она сдернула кусок льняного полотна, покрытого засохшими бурыми пятнами.

Народ недоуменно зашептался, разглядывая двухметровую колонну мраморного происхождения, достигающую макушкой прогнившие доски потолка. Однако поднимать руку никто из присутствующих не торопился.

– Не знаете случайно, чего предлагают? – шепнула я на ухо приземистому дядьке, сумевшему за ночь прикупить себе две пары нестоптываемых туфель и бутыл с просроченным зельем молодости.

– А, статую Простистоса продают, – вяло отозвался тот, успев мимоходом приложиться к булькающему снадобью, подозрительному похожему на перестоявшую на солнце медовуху.

– Прости... что? – переспросила я, разгоняя вокруг себя приторное амбре.

– Простистоса, – беззлобно повторил дядька. – Колдун-отшельник в седьмом поколении, специализируется на погоде, в основном на дожде. Всю жизнь провел в горах, скрываясь от любопытных глаз.

Интересно, кто тогда сию глыбу успел обтесать, если этот колдун никого к себе не подпускал? Искусство – вещь особенная. Тут важен полет фантазии, причем чем выше запланирован полет, тем пропорциональнее цифра будет значиться в ценнике.

– Двести пятьдесят! – подняла руку худенькая девица, окруженная забором из здоровенных небритых детин, с видом наемников с тридцатилетним стажем посматривающих по сторонам.

– Триста каролий! – тут же оживился рядом сидящий старичок. Подпрыгнул на скамейке и бодро затряс березовым посохом над головой, будто собираясь одним ударом снести весь частокол из верзил-конкурентов.

Бабка заулыбалась, точно имела к мраморной статуе непосредственное отношение, протерла ее подолом сарафана, набивая цену.

– Тришта каролий раз, тришта каролий два...

– Четыреста! – топнула изящной ножкой девица и, немного подумав, добавила: – По просьбе ее высочества.

При упоминании ее высочества я инстинктивно поправила капюшон, и без того полностью скрывающий мое лицо, и поплотнее закуталась в плащ.

Любопытно, как бы отнеслась вышеназванная принцесса к столь необычному подарку?

Дедок недовольно хмыкнул, но более весомого аргумента придумать не смог, ибо соперничать в покупке предметов интерьера с самой принцессой не отважился.

– Четырешта раз, четырешта два, четырешта три! Продано! – Торговка стукнула по прогнувшемуся медному тазу.

Собравшиеся восхищенно проследили, как два чурбана поволокли статую по лестнице, чуть не грохнув ее об одну

из каменных ступенек, и вновь переключились на затянувшуюся торговлю редкими экспонатами, что выставлялись в заброшенной харчевне с четверга на пятницу каждого третьего месяца.

– Лот номер одна тыща шестидесят пятый. Брашлет гранатовый, шаморегулирующийшя. Переносит владельца на десять миль в любом выбранном направлении, заряжается от обычного шартанского янтаря. Номинальная цена: дявотшот каролий, – позвякивая миниатюрными червлеными камушками, объявила торговка.

Эх, вот буквально позавчера вечером выбросила подобную вещицу. Кто же знал, что за нее такую сумму выручить можно... Браслет, конечно, исправно работал, согласно инструкции, только вот с разбросом этих миль накладочка вышла. Переместить-то меня переместил... в общем, благо рядом лодка рыбацкая проплывала, иначе почивать мне было на дне. Потому что плавать я не умею, да и мили оказались не сухопутными, а морскими.

– Даю тысячу! – выкрикнул из дальнего угла одутловатый мужик в меховой накидке. – Заворачивать не надо!

Судя по ехидным взглядам в его сторону и отсутствию конкурентов на приобретение браслета, не я одна успела окунуться в прохладные воды Сардерова моря.

Бабка согласно отбила положенный правилами удар в таз и довольно потеряла руки. Аукцион приносил ей неплохую прибыль, даже если учитывать королевские налоги.

– А на сегодня прошу меня извинить – товары закончилишь. Приходите в следующий раз, – откланялась она, собирая монеты в шелковый платок.

Ну и аферистка. Небось оставит себе две трети выручки, а к концу недели в другое королевство за новыми безделушками съездит, по дешевке выкупит.

Меня заставляла появляться здесь исключительно невозможность самой наведаться в эти самые королевства и выбрать понравившийся товар лично. Вот и сегодня я уходила из харчевни, что находилась на окраине города, с одним лишь противоядием от сока чернильного дерева. Само дерево в наших климатических условиях не произрастало, да и завезти яд было некому. Уж больно далеко надо за ним отправляться – на Бродские болота. Прихватила я зелье только с одной целью: порадовать Тайроса, моего наставника, коллекционирующего редкие яды и противоядия к ним.

Народ стал потихоньку расходиться. Первым исчез счастливый обладатель браслета, который не преминул воспользоваться ценным приобретением на практике (надеюсь, плавать он умеет).

За ним потянулась пара-тройка магов-самоучек из окрестных городов, с десятков селян и хозяин оружейной лавки, польстившийся на бывший в употреблении сайдак с прожжавевшими стрелами.

Пора и мне честь знать, покуда Маргарита не хватилась. Хорошо хоть до замка короткая дорога есть.

Сквозь пелену утреннего тумана, нависшего над зеркальной гладью озера, пробивались слепящие лучи света. Солнце лениво оглядывало свои владения заспанным взглядом, задумчиво подпекая с одного бока растянувшийся, словно удав на холме, замок.

Охрана дружно посапывала, привалившись к каменной изгороди, кольцом окружающую замок. Под раскидистой яблоней возился садовник, пригребая руками бурую землю и аккуратно расправляя каждый листочек выращенного дерева. На балконе второго этажа, облицованного щербатым гравием, взбивала пуховые подушки горничная. Легкий, невесомый пух, подзадориваемый ветром, проворно опускался на головы дремлющей охране, щекоча носы.

Коридоры пустовали, выставив напоказ многочисленные двери, ведущие в никем не занятые комнаты. Слава Вальмонту – возле опочивальни меня никто не поджидал.

Спрятав купленное зелье под подушку, я скинула плащ и растянулась на перине прямо в платье, устало закрыв глаза.

Жених должен был подъехать к замку с минуты на минуту.

Принцы! Да кому они нужны?! Их только в моем королевстве не хватало! Вернее их как раз хватало. Особенно по пятницам, когда все дела государства отодвигались на второй план, наступал черед истинно королевских развлечений.

Пир горой, скачки на лошадях, охота на вепрей, омолаживающие процедуры в ванне с живой водой им изрядно успе-

ли поднадоесть. И считались если не признаком дурного тона, так свидетельством пошатнувшегося материального положения уж точно.

«Каждый уважающий себя правитель обязан колдуна опасного завалить, королевство новое к своему присоединить и наследника толкового родить», – значилось в негласном пособии для будущих королей.

Разумеется, последнюю участь великодушно отводили женскому населению. Да не какой-нибудь простушке из деревни, а принцессе. Ну, на крайний случай, баронессе или графине. Тяжела долюшка девичья, зачем мне было принцессой на свет появляться?..

Массивная дубовая дверь тихонечко приоткрылась, и в образовавшемся проеме показалась голова Марго, кокетливо повязанная чепчиком. Серо-голубые глаза горничной быстро оценили измятость платья и товарный вид его хозяйки.

– Все спишь? Скоро уж жених пожалует! Встала бы, переделалась, – насмешливо произнесла девушка. – Опять из замка ночью выходила, чтобы магических штучек прикупить?! – Последняя фраза значилась уже как утверждение и была озвучена над самым моим ухом.

– Выходила, – созналась я и, не очень-то надеясь на положительный ответ, предложила: – Может, ты вместо меня выйдешь? Правителю ведь все равно, с кем разговаривать. А ты этикету обучена, над кандидатом в супруги смеяться

не станешь, когда тот своими подвигами хвастаться начнет. Похвалишь его с пару раз да восвояси отправишь.

Я накрылась с головой одеялом, сейчас Маргарита по традиции начнет меня распекать.

– Лиз, да на въезде в королевство твой портрет висит. Будь правитель очередной державы хоть трижды дур... не слишком обремененным умом, а враз смекнет – дело не чисто, – ухватилась за край стеганого одеяла Марго.

– А ты ему скажи, что на днях с опытами по трансформации внешности перестаралась. Планировала преобразиться до блондинки с наивными голубыми глазами, а получилось куда глобальней, – не хотела делиться одеялом я.

– Лиз, ну что тебе стоит выйти на пару минут? Пошлешь его на бой с некромантом, который вот уже десять лет угрожает королевству. Помнется жених с какое-то время да вернется назад в свое королевство. Никто не хочет стать лишним экспонатом в коллекции чернокнижника. – Маргарита села рядом.

Я вздохнула, потерла глаза и обреченно махнула рукой, мол, что теперь поделаешь. Родилась принцессой, отвечай за свое социальное положение по полной программе. Горничная радостно подскочила и бросилась за платьем. Ей бы в советниках служить, а не платья принцессам подносить.

Через минуту я, затянутая в местное орудие пыток – корсет, тоскливо созерцала свое отражение в зеркале. Курносая пигалица девятнадцати лет с непослушными каштановы-

ми волосами, упорно не желающими поддаваться какой-либо дрессировке и заплетаться в косы, и хитрыми зелеными глазами.

– Красота неопиcуемая! – гордо возвестила Марго, еще ту же затягивая шнуровку.

– Ох... Вот уж точно: описывать меня никто не взялся.

Художники вообще были в королевстве на вес золота. Что поделаешь, не любила я полдня стоять на одном месте, чинно вскинув голову и перебирая в руках полевые цветочки. Через сорок минут мне уже хотелось увидеть результат напряженного пошатывания на каблуках. Я бесцеремонно разворачивала к себе мольберт, на котором оказывался лишь слабо прорисованный анфас, больше похожий на разбухшую посреди дня упыриху с картинки из третьего тома учебника по идентификации нечисти.

– Смотри, будешь дальше характер показывать – одна останешься, – пригрозила Марго.

Я мечтательно закатила глаза.

– Хотелось бы в это верить, – с надеждой сказала я и тут же почувствовала, как одна из булавок кольнула шею. – Эй, ты чего! Ладно, ладно, уж и пошутить нельзя.

– Дошутись, – застегивая платье, буркнула Марго.

Со двора донесся цокот копыт, звуки горна, и тоненький, но уверенный в своей силе голос величаво объявил, что принц Карнелио Карторис Карл III – правитель Дэйтона, прибыл.

– Уже здесь?! – схватила за голову горничная. – Лиз,

давай быстрее!

Я поспешила к окну, чтобы оценить очередного «супруга». Но по пути неосторожно наступила на шлейф платья. Кружевной подол угрожающе затрещал и остался лежать на полу.

Маргарита тяжело вздохнула. Не впервой.

– И так сойдет. Иди лучше парня встречай!

Я неохотно расправила складки платья, убрала выбившуюся прядь волос за ухо и неспешно вышла из своих покоев, по пути старательно любуясь достопримечательностями в виде раритетных ваз и портретов моих предков.

– Лиз! – легонько подтолкнула меня в спину Маргарита. – Давай живей!

– Не дают искусством насладиться, что за люди, – фыркнула я, но все же ускорила шаг.

В тронном зале меня уже поджидал сегодняшней жених и его свита. Назвать парнем его мог только человек с непоправимо плохим зрением.

Толстенький, лысенький, с выпученными рыбьими глазами и выпирающим животом. Типичный правитель предпенсионного возраста, он вальяжно восседал на предусмотрительно взятом в дорогу высоком кресле, обитом красной бархатной тканью. Свита же была представлена исключительно загорелыми дюжими ребятами, хмуро подпирающими колонны тронного зала.

– Приветствую, – вежливо поздоровалась я, присаживаясь

на трон и смиренно складывая руки на коленях. – Рада видеть вас в своем королевстве.

– Элизабет, мое почтение! – Он, едва приподнявшись, тут же плюхнулся обратно в кресло. Жестом фокусника извлек из-за пазухи довольно измятый свиток (видно, не мне одной уже успел огласить его содержание) и с выражением произнес: – Ты еще прекрасней, чем мне казалось!

– Креститься надо, когда кажется, – пробурчала я себе под нос, но все же милостиво тряхнула головой. Пускай продолжает.

– У тебя такие же изумрудные глаза, как и у Хелены. Потрясающее сходство!

– Вы знали ее?! – чуть подалась вперед я.

– Видел несколько раз на приеме у Леонарда, твоего деда.

Я стиснула кулаки. Окружающие знали мою маму лучше меня.

– А я никогда не видела вас в Хорсиге. Да и дед не упоминал, что знаком с вами.

– Да... мы какое-то время не общались... – Карнелио кашлянул. – Но теперь можно все исправить. Не так ли?

Мне захотелось поскорее избавиться от его общества. Если дед не приглашал Карнелио в Хорсигу, на то были свои причины. Неприятный тип.

– Ближе к делу, – официальным тоном попросила я, вспоминая, что ко мне еще сегодня должен приехать друг детства – Алан.

Карнелио запнулся, пробежался глазами по тексту, нашел финальную строчку и гордо провозгласил:

– Свадьба во вторник!

– Чья? – наивно спросила я.

– Наша!

– Чья ваша? – продолжала изображать полное непонимание я.

– Моя и твоя, – начал краснеть женишок.

– Ах эта, – отмахнулась я, будто обсуждала не свою судьбу, а прогноз погоды на завтра. – Свадьба – дело хорошее! Не всякий на него отважится, – совершенно искренне сообщила я.

– В самом деле?! – выпятил грудь Карнелио. Правда, живот все равно продолжал занимать лидирующее положение.

– Конечно! Мало кто решится некроманта за три дня убить. – Поняв, что расстаться полюбовно не получится, пришлось пойти на радикальные меры.

– Какого некроманта? – не понял жених.

Я устало зевнула, наморщила лоб, вспоминая точную формулировку, и заученно затараторила:

– Некромант – колдун, наделенный способностью оживлять умерших. Заключил безвременный контракт со смертью. Некромант может подчинить себе любую нечисть, будь то вурдалаки, упыри, сеначи, абраки...

– А при чем тут чернокнижник? – перебил меня Карнелио.

– При том, что именно он с младенчества моего королевство терроризирует. То мор найдет, то засуху устроит, вот на этой неделе вообще распоясался: решил налогом обложить. Так что, муж будущий, придется тебе ехать к нему в логово, насмерть драться, – безапелляционно заявила я, закидывая ногу на ногу.

– Нашла дурака! – Карнелио покрутил пальцем у виска.

– Ага, нашла, – тактично согласилась я.

Карнелио подскочил с кресла, как с раскаленной сковородки.

– Ты мне брось! Не боюсь я некромантов. У меня, может, против них тайное оружие есть.

Я отмахнулась, навесив на лицо самое серьезное выражение.

– Что ты! Какие шутки, о тебе же забочусь. Вот представь. Решим мы свадьбу сыграть, а тут как раз этот самый некромант и заявится, права качать начнет. И попробуй его только не пригласи – все королевство сожжет, тебя до владений твоих погонит, – описала я перспективу.

Карнелио на секунду растерялся, поскреб затылок, сообщая, что бег с препятствиями до логова некроманта вряд ли осилит, и неожиданно схватил висящий на шее амулет.

– Это еще неизвестно, кто кого погонит! Пусть только сунется, мигом у него охоту по чужим замкам шляться отобью! – И он решительно потряс янтарно-желтым камнем, вставленным в основание амулета.

Очевидно, соискатель на этот раз попался с патологией. Прежние кандидаты, едва заслышав об орудующем поблизости некроманте, тут же вспоминали о забытом, но ужасно важном деле, деликатно откланивались и разъезжались по домам.

– Тогда зачем ждать? Отправляйся прямо сейчас, я тебе даже карту дам, как к некроманту добраться, – сказала я, припоминая, что на чердаке как раз завалилась карта одного заброшенного родового поместья, сплошь заселенного нечистью, как пенек опятами. – Справишься с чернокнижником – свадьбу сыграем.

– Э, нет! Я вон лучше их пошлю, – он кивнул на двухметровых телохранителей, – а сам здесь подожду. Кстати, я слышал, что твой дед магией увлекался, и ему даже удалось создать парочку занятных вещиц. Не покажешь лабораторию? – вкрадчиво спросил Карнелио и лукаво добавил: – Как будущему законному супругу.

Ах вот почему он ко мне решил посвататься! Про деда узнал! Секреты захотел выведать, вещичками волшебными завладеть и моим королевством распорядиться. Не на ту принцессу напал!

– Вон из замка! – насколько позволяла жизненная емкость легких, закричала я.

Первой (к моему удивлению) дрогнула свита, оторвавшись от колонн и отступив на пару шагов назад. Женишок продолжал сидеть в кресле, поигрывая амулетом.

– Ты не понял?! – ища глазами предмет повесомее, рывкнула я.

В дверях появилась перепуганная Марго вместе с охраной, сжимающей в руках по заточенному (специально для встреч с правителями суверенных держав) клинку. Марвел, начальник стражи, выпустил воздух сквозь зубы и поманил пальцем одного из громил свиты Карнелио.

– Не уеду я, пока в лабораторию не проводишь, – нагло произнес тот, сделав жест своей свите. Дескать, разберитесь.

Один из двухметровых истуканов достал ятаган и выскочил вперед, широкой спиной прикрыв своего правителя. Марвел тоже в долгу не остался, отдал приказ атаковать и, ловко орудуя клинком, невозмутимо вышел на середину тронного зала.

Карнелио, раскинувшись в кресле, внимательно следил за разворачивающимися событиями, умиленно подперев двойной подбородок пухлой ладошкой. Я злобно потерла руки и бросила негодующий взгляд на жениха, умудряющегося преспокойно посылать мне воздушные поцелуи. Не хватало еще, чтобы из тронного зала ристалище устроили! Тот лишь гаденько улыбнулся и поправил камзол на своем рахитичном животе... Как раз в эту секунду его камзол и полыхнул.

– Горю! – взял верхние ноты правитель, испуганно хлопая руками по парчовому камзолу.

Свита в замешательстве замерла, с опаской косясь на него.

– Чего стоите, болваны! Помогите мне! – взвыл принц,

плашмя бросаясь на мраморный пол, чтобы загасить пламя.

Я насмешливо щелкнула пальцами. Огонь для порядка еще раз вспыхнул и тут же погас. Наемная рабочая сила правителя Дэйтона уважительно попятилась.

Карнелио пару раз дернулся, ощупал тело, проверяя наличие мелких деталей организма, и подозрительно уставился на меня.

– Ведьма? – наконец пришел он к скептическому выводу.

– Чур меня! Какая из меня ведьма, так, балуюсь понемногу, – делано отмахнулась я.

– Дед научил! – разгоняя едкий дым, констатировал правитель Дэйтона.

– Научил, – подтвердила я. – Так что, если не хочешь и остальные мои способности на себе проверить, забирай свою ораву и уезжай обратно.

Вообще-то, говоря о своих способностях, я немного переборщила. И даже не немного...

Да, я могла взглядом поджечь какой-нибудь предмет вроде занавески, скатерти или колпака нашего повара. Только пользы от этого было мало, разве что в королевстве на свечках сэкономили. Еще могла в будущее заглянуть. Правда, удалось мне это всего два раза, и то в особо экстремальных ситуациях.

Первый раз мне это удалось в возрасте восьми лет. Когда мы с Аланом, играя в разбойников у него в поместье, провалялись в подпол к захоронениям. А уж у его семьи этих за-

хоронений будь здоров! Для отца Алана, Адриана, нечисть – что-то среднее между домашними животными и объектами экспериментов по черной магии. Вот от одного такого разбуженного эксперимента мы еле спаслись. Вурдалак попался уж больно озлобленный условиями обитания. Это сейчас от Алана мертвяки да абраки по углам щемятся. А тогда, одиннадцать лет назад, он вперед меня бежать пустился. Если бы мне тогда потайной ход в стене не привиделся, давно бы мы с ним лежали в одном гробу с тем вурдалаком.

Второй раз все произошло на экзамене по приворотным зельям. Выстроенные в один ряд совершенно одинаковые колбочки подкупали своим светло-розовым, сладко пахнущим содержимым. Кто знает, что бы произошло, перепутай я мензурки и отхлебни зелье. Но посетившее предвидение подтолкнуло меня в нужном направлении. Во всяком случае, выползшая из террариума любимая кобра Тайроса по достоинству оценила и предложенное в виде угощения зелье, и его изготовителя. Что не оценил сам изготовитель, больше так и не появившийся в Хорсиге.

– Так что, подобру уйдешь? Или без развеивания пепла по ветру дело не обойдется? – прищурилась я.

Карнелио нехотя убрал амулет под одежду и, поджав губы, подал жест свите, легко подхватившей кресло вместе со своим господином. Я вышла на балкон и, на прощание помахав им платочком, благословила в обратный путь, чуть не ставший последним.

Ну и денек! Еще только утро, а уже приходится устраивать показательные пожарные работы.

– Он уехал? – шепотом спросила Марго, выглядывая из-за трона и поправляя сползший на лоб чепчик.

– Уехал. Стоило ради него утро портить, лучше бы выпалась, – вздохнула я.

– Да кто же знал, что так получится, – виновато пробормотала Марго. – А с виду такой приличный правитель.

– Все они с виду приличные, пока дело до свадьбы не доходит. Ладно, я к себе. Попробую вздремнуть пару часиков. А ты меня разбуди, когда Алан придет, – попросила я, отправляя Марвела вместе со стражей обратно.

Горничная с трагизмом в глазах посмотрела на меня и, поняв, что по поводу приезда друга я не шучу, неохотно кивнула.

– Опять этот Алан! Ничему хорошему, Лиз, он тебя не научит. Где это видано, чтобы принцесса ночью по лесу шастала, нечисть искала!

Я хмыкнула. Где это видано, чтобы некромант с принцессой водился!

– Поздно спохватилась, раньше надо было наставления давать. И потом еще неизвестно, кто на кого плохо влияет. У Алана, кстати, тоже семья не слишком меня жалует. Терпит только из-за того, что Адриан был знаком с моим дедом.

Марго лишь покачала головой. Семью Алана она знала не понаслышке и откровенно побаивалась. А вы бы как отре-

агировали, познакомившись с молодым человеком, у которого живы все родственники до пятого колена? Нет, они не владеют неиссякаемым источником живой воды, а в их саду не сыщешь дерева с молодильными яблочками. Зато там можно найти с десятков разбросанных костей, главным образом большеберцовых, парочку свежевыкопанных могил и несколько смиренно сидящих на поводке упырей. Потому что Алан и есть тот самый некромант, который якобы держит в страхе не одно королевство. На самом деле Ал отличный парень, веселый и общительный. Ну не виноват же он, что профессия некроманта передается в его семье из поколения в поколение. Мы познакомились с ним, когда я в юном возрасте приехала вместе с дедом в их поместье. Дедуле понадобилась помощь в изготовлении какого-то запрещенного зелья, рецепт которого прекрасно знал то ли прапрадед, то ли прапрапрадед Ала.

Несмотря на всю скрытность некромантов, приняли нас весьма радушно. Даже пришлось отказываться от заботливо предложенной тушки только что освежеванного кролика. Моего деда Леона не то чтобы боялись, его уважали как справедливого короля и сильного мага. Поэтому в помощи никогда не отказывали. Но его не стало три года назад.

Тело короля Хорсиги нашли в лаборатории при странных обстоятельствах. Все двери и даже окна в помещении были наглухо закрыты опечатавающим заклиниванием, а слуги все как один твердили, что в ту ночь не видели в замке никого

постороннего.

Но кто тогда мог проникнуть в лабораторию и убить короля?..

Первые два года я тщетно билась над этой загадкой, пытаюсь выяснить, кто совершил тот удар в спину, унесший жизнь самого близкого мне человека.

Бесполезно, убийца унес оружие с собой. Ни одной зацепки, ни одного даже слабого намека, ничего... Вдобавок на меня свалились все дела королевства, от которых я благополучно отмахивалась все предыдущие годы. Став наследницей престола, я не знала элементарных вещей, не умела руководить народом, вводить новые законы.

На выручку мне пришел Тайрос, одновременно став для меня наставником и просто хорошим другом. Фактически делами в королевстве распорядился он, заведомо советуясь и попутно обучая меня тонкостям правления. До достижения мною двадцатилетнего возраста Тайрос являлся моим официальным опекуном, берущим на себя все трудности. Но время шло, я выросла. В конце последней декады весны мне исполнится двадцать лет, и я единолично возглавлю престол.

Существует и второй вариант, поначалу показавшийся мне абсолютно неприемлемым. Лучше королевы может править только король. Однако я не могу представить рядом с собой чужого человека, в один момент взявшего государство под прицел своего кошелька.

Впрочем, сейчас я все больше над этим задумываюсь. В конце концов, надо руководствоваться благом моего народа, а не своими чувствами. Такова обязанность принцессы, и с этим придется смириться. Вот только ни один из правителей мне не понравился. Все они хотели либо задаром завладеть королевством, либо узнать секреты деда, которые тот тщательно оберегал от посторонних глаз. Я даже иногда сама предлагала Алану руку, сердце и прочие жизненно важные для некромантических потребностей органы, отчаявшись найти достойного претендента на роль будущего короля. Ал отшучивался, ссылаясь на то, что король и королева должны жить счастливо и умереть в один день. И если со счастьем еще как-нибудь можно наверстать, то дожить до столь преклонного возраста, как некроманту, мне не удастся.

Все возвращалось на круги своя. Я скрепя сердце ждала следующего правителя на белом коне... уповая на то, что конь сбросит своего хозяина по пути в мое королевство.

Лишь одна Марго не теряла надежды, что когда-нибудь по главной дороге проскачет тот самый эталон настоящего правителя. Как она меня только не уговаривала повнимательнее присмотреться к очередному жениху, на какие ухищрения не пускалась, чтобы поэффектнее выставить в моих глазах правителя какого-нибудь королевства. Напрасно, в моем сердце с каждым днем все крепче въедалось утверждение «принцев не существует».

Заснуть мне так и не удалось. Промаявшись полчаса и

окончательно помяв платье, я села на кровати, свесив ноги. Видно, всю ночь мне сегодня не продержаться. Опять захо-чу спать под утро, не дождавшись у могилы торопящегося после комплексного ужина вурдалака, и Алу придется соби-рать его прах одному.

По полу гулял сквозняк, поэтому ступни сразу же замерз-ли. Выйдя из комнаты и пройдя пару метров до висящей на стене картины, я замерла. Холодом тянуло из приоткры-той двери дедушкиной лаборатории, причем это был даже не обычный сквозняк.

Дверной косяк покрылся корочкой льда, тоненькой, по-хожей на паутину. Я осторожно толкнула широкую дверь и переступила порог лаборатории. По пальцам ног тут же прошлись тысячи мелких иголок. Мраморный пол, а вместе с ним стены, широкий книжный шкаф из цельного дерева, темно-коричневая столешница и даже люстра, свисающая с потолка переливающимися хрустальными шарами, – все бы-ло покрыто льдом. Переступая с ноги на ногу, я в растерян-ности стояла так пару минут, не зная, как поступить. Со сте-ны на меня с тоской смотрел обледеневший портрет кузины Флоренции.

Почему среди весны в моем собственном замке происхо-дит подобное?! Ответ напрашивался сам собой: здесь не обо-шлось без магии, причем примененной явно не мной.

Это меня удивило еще больше. Слуги, включая Маргари-ту, относились к колдовству с большой осторожностью и бла-

гоговением, поскольку не понимали в нем ровным счетом ничего. Точно так же крестьяне постоянно путались в нечисти. Скажем, не могли отличить оборотня от вурдалака, хотя оборотень всегда относился к отдельной расе, не имея с нечистью ничего общего. Кроме меня в замке магией пользовался только Тайрос, но неделю назад он уехал на ежегодное собрание магов.

Я озадаченно посмотрела на бумаги, в беспорядке разбросанные на столе, в голову начали закрадываться смутные подозрения. А уж не вернулся ли тот самый правитель, что так настойчиво хотел почтить своим присутствием дедушкину лабораторию?

– Марго! – Я выскочила в коридор и понеслась по пушистому ковру. – Марго, ты где?

Горничная не отзывалась. Должно быть, спустилась вниз или находится в другом крыле замка.

Свернув за угол, я столкнулась с другой моей горничной, Бертой, самоабвенно поливающей герань дождевой водой.

– Где Маргарита? – схватившись за лейку, спросила я.

Берта сделала книксен и пожала плечами.

– Так я ее сегодня не видела, ваше высочество. Может, она в саду? Мне сбегать поискать? Я быстро!

– Нет, сама найду, – отказалась я.

Послушать Берту, так у нее все либо в саду цветочки собирают, либо землю для нового деревца рыхлят. Она будто помешалась на растениях, упорно подсовывая мне каждое

утро букет очередных роз, дивно благоухающих тем, что еще вчера было коровьим ужином. Я спустилась по узкой винтовой лестнице и выглянула во двор, где меланхолично подстригал кусты сирени садовник. Плетеная шляпа с широкими полями двигалась вверх ровно обрезанных веток.

– Да куда же она подевалась? – вслух спросила я саму себя.

Сзади предостерегающе хрустнула ветка.

– Вот и я думаю – куда? Знала ведь, что на календаре пятница, тринадцатое! Так вместо того, чтобы встречать друга, она по замку носится, – раздался над ухом знакомый голос. – Ну и где теперь твою совесть искать будем?

Я обернулась и, радостно взвизгнув, бросилась на шею тому самому другу, заодно исполняющему обязанности некроманта. Высокому голубоглазому парню со светло-русыми вьющимися волосами.

Глава 2. А ларчик просто открывался

«Согласно приказу, утвержденному советом Гильдии Магов, постановляю ввести в ознакомительном порядке для жителя каждого из вверенных королевств современную классификацию нечисти.

В соответствии с которой все особи, не подающие признаков жизни в течение одной трети от лунного цикла и похороненные на кладбищах и прилегающих к ним землях, считаются нечистью и подлежат истреблению с последующим материальным вознаграждением.

Учреждаю считать ныне действующим разделение нечисти на нечисть абсолютную и нечисть относительную.

К нечисти абсолютной, именовать как вандеры, отнести любую особь, погибающую под действием прямого солнечного света, освященной воды и/или примененных дипломированным магом заклятий:

Мертвяк – убитый и неотомщенный вандер, утаскивающий под землю любую живую особь вне зависимости от пола, возраста и расы. Кожные покровы землисто-бурого цвета, с преобладанием трупных пятен. Горящие глаза мертвяков крестьяне часто принимают за светящиеся на могилах огоньки.

Упырь – вандер-зомби, питающийся кровью исключительно человеческой расы. Объективные данные: множе-

ственно обожженная кожа, в отличие от вампиров клыки трехгранной формы.

Вурдалак – вандер, нападающий на детей и женщин человеческой расы. Полное сходство с собакой, за вычетом редким подвидов, утративших способность придвигаться на четырех лапах.

Оттоцак – наименее агрессивный из выявленных вандеров, умерший с существующим при жизни проклятием. Преследует любую расу, которую только способен учуять. Обоняние развито на расстоянии в полторы версты от местонахождения живой особи.

К нечисти относительной, именовать как лейдосы, отнести любую особь, способную пребывать под открытым солнцем не более получаса, а в пасмурную погоду, при затмении, тумане и сумраке – не свыше половины регламентированных суток. Способ умерщвления считать сходным с таковым у вандеров. В качестве исключения вынести уязвимые для солнечного света кланы вампиров как представителей отдельной расы.

Сенач – лейдос, способный принимать обличье убитых им представителей любой расы, за исключением расы гномов. Идентифицировать невозможно.

Абрак – неподверженный преобразованиям лейдос, поднимающийся из могилы раз в три месяца и способный зомбировать земную любую расу, доводя до самоубийства. К абракам невосприимчив ни один из кланов расы вампиров. Внеш-

ний вид полностью схож с имеющимся при жизни.

Делокк – наиболее редкий вид лейдоса. Утопленник, являющийся в семье седьмым сыном отца, намеренно загоняет представителей человеческой и эльфийской расы в болота и заросшие водоемы. Делокки никогда не могут согреться, мокрые, словно недавно вышедшие из воды, издают хлюпающие звуки.

Бортас. Верховный маг Гильдии.

Считать действительным со дня оглашения».

Солнечные лучи, скользя между верхушками деревьев, соревновались за право поиграть с его золотыми кудрями, волнами спадающими на лоб. Природе было все равно, как именно должен выглядеть некромант. Она умело наделила его ангельской внешностью, скептически проигнорировав при этом характер.

Алан лукаво улыбнулся и скинул с себя запылившийся дорожный плащ, став окончательно похожим на живое воплощение девичьей мечты. Разве что к живому сам Алан относился двояко, предпочитая общество обитателей могил. Некромант всегда одевался по одной схеме. Свободные черные льняные брюки, точно такая же рубашка со стоячим воротом (попытки хоть как-то походить на некроманта), плащ-дождевик из плотной водонепроницаемой (и для виду светонепроницаемой) ткани, высокие ботинки с заправленными в них брючинами и кожаные перчатки (дабы не оставлять от-

печатков на нежных женских шеях).

Неважно, какая погода стояла на улице, будь то удушающая жара, как сейчас, дождь вперемешку с градом или ураган, названный именем какой-нибудь не лишенной намерения завоевать мир ведьмы. Мне иногда казалось, что он вообще не чувствует этой самой погоды, обращая на нее не больше внимания, чем на летающую под потолком муху.

– Не думала, что ты приедешь так рано. Ждала тебя ближе к вечеру.

– Да я и сам не предполагал, что так получится. Вообще-то отец послал меня проверить Южную дорогу на наличие нежити, все-таки тринадцатое число, пятница. Только там и без меня охотников полно. Крестьяне совсем страх потеряли. Начитались где-то, что, если на рассвете начерпать воды из колодца, где давеча утопилась от неразделенной любви девица, – Алан сделал паузу, усомнившись, что крестьяне нашли столь бескорыстного добровольца, – и этой водой мертвяка облить, он сразу в прах превратится. Да еще укажет, где клад спрятан – золото и драгоценности загубленных этим мертвяком душ. Вот оккупировали всю дорогу, еле проехал. Хотя бы прочитали для начала элементарное пособие по нечисти, а то им что упыри, что вампиры, что вурдалаки с мертвяками – все одно, – покачал головой некромант, осуждая предубеждения простых жителей. – А ты-то как? Нашла достойную кандидатуру на роль будущего супруга? – Алан согласно привычке потер кончик носа, показывая всю

заинтересованность к моему незамужнему статусу.

– Найдешь тут! – фыркнула я. – Вот опять утром один приезжал, на дедово добро покушался! – Я вздохнула и тут же вспомнила о замороженной лаборатории. – Пошли, покажу тебе кое-что. – Схватив Ала за рукав рубашки, я потянула его за собой.

– Куда ты меня тащишь? – засопровтивлялся он, когда мы очутились на лестнице.

Она была слишком узкой для двоих, поэтому пришлось двигаться поодиночке.

– Ты что-то сделала с очередным претендентом? Обратила и решила оставить на память? – поинтересовался Алан, приободренный возможностью увидеть новый экспонат для своей коллекции.

Я его боевого настроя совсем не разделяла.

– В лаборатории деда все покрылось льдом, без магии явно не обошлось. Хорошо, что ты приехал. Поможешь мне выяснить, что за это магия и что ее владелец делал в моем замке.

– Льдом? – удивился некромант, перепрыгивая через ступеньку. – Кому не понравились погодные условия в лаборатории твоего деда?

Я резко остановилась, отчего Алан по инерции на меня налетел, и тихо произнесла:

– Может, тот, кто убил деда, хотел забрать что-то из лаборатории?

По лестнице спускалась Берта с вазой в руках. Увидев нас, она сделала книксен, едва не расплескав воду из вазы, и неловко улыбнулась Алану. Я уже не в первый раз замечала, что в присутствии некроманта женское население начинало странно себя вести, но никак не могла понять, связано это с профессией Ала или все дело в его внешности.

– Леон не стал бы хранить свои секреты на виду. Чтобы их найти, нужно иметь в запасе время и при этом не бояться быть пойманным. – Алан проводил Берту задумчивым взглядом. – Я бы даже подумал, что это кто-то из слуг. Но тут определенно замешана магия, а в замке, кроме тебя и Тайроса, никто даже в руки не возьмет книги по колдовству. Люди слишком мнительны по отношению к магии. Хотя... чтобы узнать секреты лаборатории, надо просто быть тобой, – намекая на семейные узы, произнес он.

– Перестань, я тебе сотню раз говорила, что понятия не имею, какие тайны были у деда. Он мне ничего не рассказывал о своих экспериментах, – возразила я, сама не замечая, как нахмурилась. – Если бы я знала, что так тщательно скрывал дед, неужели давным-давно не нашла бы?

Лестница закончилась вышитым шелковыми нитями ковром, тянущимся вдоль всего коридора и освещенным расплывчатыми пятнами падающего от канделябров света.

– Может, ты просто боишься найти это что-то? Единственным человеком, которому Леон мог оставить все свои работы, являешься ты, его внучка. Но, Лиз, согласишься, ты на-

столько болезненно восприняла его смерть, что до сих пор не можешь пробыть в лаборатории больше получаса, – заметил Алан, когда мы шли по коридору.

Я смутилась.

– С чего ты взял?! Просто во мне нет его ума и смекалки. Я совсем ничего не могу разобрать в чертежах, странных записях и символах, которыми дед исписал многочисленные свитки.

Алан прищурился.

– Не можешь или не пытаешься? Ты обманываешь сама себя. И пока этого не поймешь, дальше не продвинешься. Тут даже я бессилён что-либо сделать, – развел он руками.

Иногда Алан был чертовски упрям в своих доводах. Так упрям, что я невольно задумывалась, от кого он успел этого понабраться.

Решив промолчать, я благоразумно заменила накопившиеся возражения выразительным сопением. Переспорить Алана – задачка еще та. Настырный, вредный, несговорчивый, упрямый как сотня джиннов, просидевших в лампе всю свою молодость без поправки на амнистию, он был моим лучшим другом. Хотя в чем-то он прав, мне действительно тяжело находиться там, где еще недавно столько времени проводил дед.

Лаборатория уже немного успела подтаять, по-видимому, магия постепенно начинала рассеиваться.

С хрустальных шариков люстры мерно стекала вода, на

полу огромной кляксой красовалась лужа, а по краю столешницы образовалась длинная гирлянда из сверкающих капелек. На стене, куда падали лучи полуденного солнца, лед растаял окончательно, и теперь покрывающая ее темно-синяя краска отсырела и местами вздулась пузырями. Такого беспорядка здесь давно не было. Даже когда я, однажды перепутав на занятии Тайроса склянки, смешала два совершенно несовместимых компонента – вытяжку из корней огненного дерева и слезы рожденной в нарастающую луну русалки, обошлось меньшими потерями.

– Ничего себе заморозили! – присвистнул некромант, оглядывая помещение.

Он обошел письменный стол, повертел в руках размокшие от талого снега бумаги, попытался разобрать записи, но ничего не смог понять. Чернила потекли серыми пятнами, от этого все буквы оказались размытыми.

Алан подошел к стеллажу, на котором в ряд выстроились разнокалиберные бутылочки с растворами, настоями, лечебными отварами и зельями. Полки покрывал ровный слой слежавшейся пыли, что могло означать только одно: не убирали здесь давно и основательно. Выходит, искали целенаправленно, раз не стали копать среди пузырьков и многочисленных склянок с жидкостями, которые применял для своих экспериментов дед.

– А ты уверена, что в лаборатории был кто-то посторонний? – с присущим ему сомнением произнес Алан. – По-мо-

ему, здесь ничего не тронули. Может, кто-то из слуг нена- роком прочитал заклинание с одного из свитков и, испугав- шись полученного результата, просто убежал?

– Сюда никто не заходит, да и кто из слуг знает латынь?! – покачала головой я.

Некромант пожал плечами и вновь обошел комнату по пе- риметру. У него в поместье латынь знал даже конюх, пре- старелый оборотень-полукровка, ставивший кобылам с по- мощью магии отпугивающий заговор от слепней. Алан взял со стола небольшую шкатулку из потрескавшегося красного дерева, повертел в руках и провел указательным пальцем по ее шероховатой внутренней поверхности.

– А вот и причина всего этого потопа, – задумчиво про- изнес он.

– Шкатулка? Да она сто лет как здесь стоит, – отмахнулась я, не поверив, что такой бедлам мог произойти из какого-то ларчика размером с кулак.

– Стоит-то, может, и стоит. Только сдается мне, что еще утром она была закрыта. – Алан со знанием дела сунул мне ее под нос. – Вот смотри, здесь под крышкой выжжена руна охраны, подобную вещицу не так легко открыть. – Он указал на несколько пересекающихся линий, вдавленных в шерохо- ватую поверхность шкатулки. – Помнишь, был такой арте- факт, ящик Пандоры?

– Средоточие всех людских пороков, – кивнула я, припом- нив старую картинку из учебника.

– А еще бед, несчастий и горя. Между прочим, мало кто знает, что ящик изготовил мой прапрадед для одной не в меру любопытной магички, – вскользь сообщил Ал, присев на краешек стола. – Так вот: по этому принципу и работала шкатулка. Своеобразный портативный носитель магии. Колдун мог поместить в нее все что угодно, начиная от энергетического шара и заканчивая убийственным проклятием. Скажем, остановился он на ночь в деревне, а наутро крестьянам вот такую шкатулку вручил с заключенной в нее миниатюрной копией грозовой тучи. И хозяева рады, что бесплатный дождик для своих посевов получили, и маг за гостеприимство расплатился. В данном случае твой дед поместил в шкатулку что-то вроде замораживающего заклятия. Отец рассказывал, как во время войн короли переправляли свои войска через реку. Доспехи ведь очень тяжелые, сразу на дно тянут, а попади на них вода, чего доброго, и вообще заржавеют. Вот тогда такую шкатулку из запасов достанут, заключенную в ней магию выпустят, чтобы вода в речке замерзла, а сами по ледяному мосту на другой берег переберутся, – пояснил Алан.

– Но какой смысл здесь ее было открывать? Тем более ты говоришь, что на шкатулке выжжена руна охраны?

– В том-то и дело, открыть ее мог только тот, кто прекрасно разбирается в магии. Думаю, искали что-то небольшое по размеру. То, что могло сюда поместиться, ведь маги часто хранят в шкатулках ценные предметы. Какая-ни-

будь бумага или редкий экспонат, представляющий определенную ценность. – Он с сожалением захлопнул крышку и поставил шкатулку на место.

– А потом понял, что искал вовсе не там, – продолжила я, отмечая, что окна в лаборатории закрыты. – Но было поздно, поскольку он по ошибке выпустил спрятанную магию.

– По крайней мере, это наиболее достоверное объяснение. Но вот кто искал? – Алан наморщил лоб, повозил носком ботинка в луже растаявшего снега и достал из кармана брюк миниатюрную черную книжку в серебряном переплете – передающуюся по наследству семейную реликвию. – У Леонарда было много друзей, но и врагов, боюсь, было не меньше. Ты сама должна разобраться в загадках деда, – заметил Ал и привстал, заслышав быстрые шаги, доносящиеся из коридора.

На пороге появилась взволнованная Маргарита, держащая в руках стопку пыльных фолиантов.

– Лиз, посмотри, что я нашла в библиотеке... – Она подняла глаза, увидела некроманта и осеклась.

В помещении повисла напряженная тишина, которая могла послужить признаком первосортной бури. Алан точно так же недолюбливал Марго, отвечая ей полной взаимностью на косые взгляды в его сторону. Никто из них не хотел здороваться первым, считая, что при их отношениях это было бы лишним.

– Так ты в библиотеке была? – вмешалась я, чтобы разря-

дить обстановку. – А я тебя везде искала, даже в сад спускалась.

Марго, подбородком придерживая стопку книг, бочком протиснулась между столом и шкафом.

– Я вспомнила, что у нас есть парочка подходящих книг о смежных королевствах. Почитай, может, найдешь подходящую партию. – Она водрузила фолианты на стол и начала сосредоточенно отряхивать передник, искоса поглядывая на некроманта.

От фолиантов несло затхлостью и последствиями от навязанных мне кандидатов в супруги.

– Марго, за какой год книги? – устало спросила я, поняв, что та не желает останавливаться на достигнутом. Теперь вот даже в библиотеке покопалась, лишь бы меня поскорее сплавить.

– Да какая разница! У тех принцев наверняка есть дети или внуки на крайний случай. Ты полистай! – Она придвинула ко мне верхнюю книгу.

«Кабария» – оптимистично гласило потертое название толстого первого тома в ярко-красной обложке. Я раскрыла его на середине и сделала вид, что полностью поглощена чтением климатогеографических условий быта тамошнего населения, краем глаза наблюдая за Аланом. Некромант тем временем усердно шептал над своей книгой что-то на мертвом языке, игнорируя присутствие Марго.

Белый пар плотным облаком начал подниматься с пола,

лужа потихоньку высыхала, испаряясь под действием произнесенного Аланом заклинания. Маргоша с подозрением следовала за Аланом, неодобрительно качая головой и наблюдая, как воздух в виде капель оседает на потолке.

– Тоже мне колдун! – буркнула она и развернулась ко мне. – По какому случаю потоп устроили?

– Да так, – отмахнулась я и туманно добавила: – Экспериментировали.

Пугать Маргариту возможным присутствием в замке постороннего человека с магическими наклонностями не хотелось. Горничная была чересчур впечатлительной и запросто могла забить тревогу. А нам сейчас лишняя шумиха совсем не к чему.

Марго старше меня на семь лет. Примерно четыре года назад деда угораздило взять ее в замок в качестве горничной. Думаю, через пару дней он уже раскаялся в содеянном. Исполнительность и усердие Маргариты перешли все границы, зашкалив в первую очередь в заботе о короле и его внучке. Горничной Марго называлась чисто формально, она скорее походила на дальнюю родственницу, навещающуюся с проверками, как только выдастся свободная минутка. У Маргариты этих свободных минуток было хоть отбавляй.

Ее волновало все. Почему Леонард, будучи королем, проводит уйму времени в лаборатории, гремя склянками и пачкая совсем новый бархатный камзол сажей? Почему принцесса носится с мальчишкой-некромантом во дворе, а не

учит с преподавателем музыки нотную грамоту? Почему Элизабет до сих пор ни с кем не помолвлена и даже не собирается в ближайшие лет ...дцать?..

Одно сплошное «почему» вместо «слушаюсь, ваше величество». Она настолько увлеклась процессом, что очень скоро отбросила все церемонии и стала называть меня на «ты». Впрочем, из-за последнего я на нее как раз и не сердилась. Девушка стала для меня кем-то вроде старшей сестры, поэтому приходилось мириться с ее наставлениями. На родственников обычно не обижаются.

– Одна ты никогда не экспериментируешь, – подозрительно сказала Марго.

Алан хмыкнул и убрал книжечку обратно в карман, выжидательно посмотрев в мою сторону. Может, у некромантов и стальные нервы, но все же лишний раз проверять это не стоило.

– Ой, ладно тебе. Лучше сходи на кухню, пусть подадут обед, – попросила я, уловив некоторую долю раздражения во взгляде друга.

Маргоша обиженно фыркнула и вышла из комнаты с гордо поднятой головой. Все равно надолго ее обиды не хватит.

– Почему ты до сих пор ее держишь? – вздохнул Алан, когда за Маргаритой захлопнулась дверь. – Скоро она начнет командовать в королевстве вместо тебя!

– Я к ней привязалась, и потом Маргоша добрая и преданная... просто излишне усердствует с этим. У самого род-

ственники слишком увлеклись воспитанием, – резонно заметила я.

– Одно дело принцессу воспитывать, а другое – некроманта, – улыбнулся Ал, засовывая в карман один из пузырьков с темно-зеленой мутноватой жидкостью.

– Сравнил! Ты в детстве даже лягушек боялся, когда тебе уже всю нужно было их препарировать, – решила подразнить его я. – Не знаю, как тебя там воспитывали, но явно получилось не то, чего ожидали. А еще ты этих своих духов-велиаров по ночам под одеялом вызывал. В шашки ему, видите ли, поиграть было не с кем.

Алан беззаботно дернул плечом. Свои принципы он менять в ближайшие лет сто не собирался.

– Ну и подумаешь, тайком духов вызвал. Узнай о моих развлечениях отец, у него сразу сердце прихватило бы, несмотря на то что он некромант. Кстати об отце. Что-то он мне в последнее время не нравится, – сказал Алан, продолжая рассматривать многочисленные коробочки и бутылки, которыми были заполнены все полки шкафа.

Отец Алана Адриан вообще мало кому нравился, разве что могильщику, да и то только потому, что способствовал процветанию его бизнеса, систематически поставляя на кладбище новые порции мертвяков.

– Требуется от тебя ритуальных убийств? Заставляет спать в заколоченном гробу на кладбище? Подмешивает кровь в вино? Требуется, чтобы ты умертвил любимого оттощака?

С последним я, конечно, переборщила, однако, Алан никак не отреагировал. Что было весьма странно.

– Нет. Он какой-то замкнутый стал после того, как из Аргуса вернулся.

– Аргус – это небольшой городок возле Запретной Границы? – уточнила я, вспоминая уроки географии.

– Да. Практически сплошь населен оборотнями. Там им и место. – Некромант повертел в руках жестяную коробочку и отсыпал себе часть хранившихся в ней мелких серых гранул усыпляющего порошка. – Отца как обычно вызвали на экстугмацию. Поначалу все проходило традиционно: парочка проклятий, окропление погоста мертвой водой, отрезание хвостов крысам... ничего нового. – Он поставил коробку, взял колбу и покачал на весу. Налитая в колбу жидкость в одно мгновение поменяла цвет из красного на ядовито-желтый. – Работу он свою выполнил профессионально, но когда пришла пора получить обещанную награду от старосты... – Ал вновь сделал паузу, нечаянно пролив часть жидкости, прожегшей неровную дыру в его рубашке.

– Только не говори, что тот решил ускользнуть от выплаты гонорара. Ни за что не поверю, что старосту не испугал грозный вид твоего отца!

– Представь себе, но он действительно ему не заплатил. – Ал просунул в дырку указательный палец, определяя масштабы потерь. – Потому что старосту нашли мертвым практически на Границе.

– На Границе? – Я машинально сдула лезшую в глаза чешую. Давно надо было состричь, но все никак руки не доходили. – Туда даже оборотни боятся лишний раз заглянуть, в лесу начинаются владения вампиров.

– Верно. Один из стражников, охраняющих Запретную Границу, около полуночи наткнулся на тело старосты, висящее на дереве, – равнодушно произнес Алан.

Я поежилась, представив себе меланхолично покачивающегося на ветру убитого оборотня.

– И что? Вампиры всегда были главными врагами оборотней, неудивительно, что на старосту могли напасть. Тем более он недозволенно перешел Границу. – Я отобрала пузатую бутылку с зельем правды у Алана, памятуя о его шуточках.

– Лиз, миф об оборотнях и вампирах как о непримиримых врагах давно устарел. Им обоим это на руку. Дескать, половина жителей Аргуса в страхе перед вампирами сбежала из города, другая же предпочла подстраховаться и заключила с клыкастыми договор о невмешательстве. Сказка, которую можно рассказать на ночь непослушным детям. За поддержанием правдоподобности легенды тщательно следят. – Ал наконец оторвался от увлекательного занятия и посмотрел в мою сторону. – Дело в другом. Староста выглядел как обычный смертный, он стал человеком.

– Но это же невозможно! Как из оборотня можно превратиться обратно в человека? И потом, если не ошибаюсь, ты говорил, что его тело нашли в районе полуночи! Как он спра-

вился с магнетизмом луны? – опешила я. – Или он был истинным оборотнем?

Я имела в виду, что только обращенные оборотни – те, на которых лежало проклятие, – находятся в постоянной зависимости. Полная луна превращала их в волка, в то время как истинные оборотни могли в любой момент сменить свою ипостась.

– Таких подробностей я не знаю. Слышал лишь, что кто-то отнял у него всю силу, навсегда вернув человеческий облик. Вот отец и забеспокоился, до этого случая ни один маг не был на такое способен. Да что маг, против своей сущности не пойдешь! Можно убить, забрать душу, изменить внешность, но начать с нуля... увы. Ты же знаешь, наша семья не любит конкуренции, – немного помолчав, добавил Алан.

– А вампиры что на это сказали?

– Будто бы проигнорировали, в принципе весьма на них похоже. Кто станет разрушать миф о вражде? Но Натан всегда заботился о подобных вещах.

– Что еще за Натан? – поинтересовалась я.

– Неужели не знаешь? – вскинул бровь Ал. – Ах ну да, принцессам не положено водиться с плохими парнями. Я лишь исключение, подтверждающее общее правило. – Некромант скрестил руки на груди.

– Я тебя сейчас сама исключу, если не перестанешь ерничать, – пригрозила я другу. – Так кто такой Натан, в первый раз слышу это имя.

– Тебе и негде было его слышать. Тайрос наверняка ничего не рассказывал о сумеречных государствах. Натан – сын прежнего правителя, единственный, кто держит под контролем окружающие земли, не прикладывая при этом никаких стараний со своей стороны. Натана боятся, и, замечу, заслуженно. Жестокий, безжалостный, своевольный тиран, он живет лишь целью, особо не скупясь на средства, – красочно описал Алан.

Я хмыкнула, наглядно представив себе картинку.

– Ты с ним пересекался? Что-то не вижу вдохновения в твоём рассказе, у тебя половина приятелей под такие параметры попадает.

– Я – нет. Другие рассказывали. Те, кто умудрились ему дорогу перейти, – нахмурился Ал.

– Ну, если рассказывали, значит, живы остались. Выходит, не такой уж твой Натан свирепый и беспощадный, вот даже над имиджем поработал, слухи пустил.

– Почему, когда я говорю что-то серьёзное, ты обязательно все искажаешь? – обиделся некромант.

– Потому что ты говоришь это серьёзное настолько редко, что я даже его не воспринимаю. Вампиры сами разберутся, а твоему отцу, на мой взгляд, волноваться нечего. Одно дело оборотня на ветку прицепить, другое – некроманта в им же вырытую могилу столкнуть. Пошли лучше перекусим, с прошлого вечера ничего не ела.

– Ну не знаю, Лиз, отец так просто бы не заинтересовался,

у него и так времени нет. – Алан все-таки спрятал под одежду зелье правды. – Он что-то недоговаривает.

Подозрительность была настолько неразделима с самим Аланом, что я не решилась что-либо оспорить.

– У тебя теперь есть шанс это проверить. – Я мысленно простилась с последней бутылочкой зелья.

– Смеешься?! Отец подобное пойло в жизни не выпьет. Вот другое дело... – Он хитро посмотрел на мою кузину, роковую красавицу Флоренцию, обольстительно улыбающуюся с картины, висящей на стене. – Как думаешь, стоит выяснить, что она ко мне испытывает?

– Тут даже думать нечего, – усмехнулась я, запихивая стопку принесенных Марго книг в верхний ящик стола. – Флор сама кого хочешь вокруг пальца обведет.

– Но попробовать все же можно, – подмигнул мне Алан и вышел из лаборатории.

Я задержалась, рассматривая кокетничающую даже с портрета Флоренцию, умудряющуюся окрутить любую мужскую особь в два счета. Хотя нет, даже в один счет. Стоило ей лишь мило хлопнуть длинными ресницами и изящно выставить руку для поцелуя.

Моя кузина могла и веревки из парней вить, и на их юных нерасшатанных нервах играть, и, как змея, одним только взглядом гипнотизировать. Работала она всегда четко и организованно, методично пополняя свою коллекцию из шелков и бриллиантов чуть ли не каждый день. А ведь Флор моя

одногодка и тоже, между прочим, еще не замужем.

Но при ее запросах это и неудивительно.

Алан влюбился во Флоренцию еще мальчишкой, с завидной регулярностью таскал ей найденные в захоронениях золотые браслеты, цепочки, сережки, пока на одной такой цепочке не оказалось проклятье моровой почесухи. Флоренция потом месяцев семь как нервно чесалась при упоминании имени Ала. Но мой друг так легко не сдался, он изменил тактику и вместо украшений стал дарить ей забавных кошечек, птичек и прочую милую женскому сердцу живность. Вот только живностью они были недолго, превращаясь в полнолуние в не менее забавных зомби, со зловещим видом шныряющих по коридорам замка. На этот раз ссылка не угодившего даме некроманта затянулась до двух с половиной лет. Алан возмужал, сделал переоценку ценностей, заменив пение птичек леденящими душу завываниями ведьмаков, нахватался непристойных шуточек у упырей, научился целоваться с русалками и вновь ринулся в бой. Везло ему с переменным успехом. С одной стороны, половину ухажеров Алан от Флоренции отвадил, тактично сообщив о месте постоянной работы, а с другой, еще больше надоел девушке, оставшейся без ежедневного пополнения своего бюджета за счет средств женихов из других королевств.

Вот отсюда и пошла дополнительная текучка кадров в мой замок, что окончательно разгневало Флор. И меня заодно, мне и без того претендентов хватало.

На нос с потолка упала крупная холодная капля, я раздосадованно вытерла ее рукавом платья и, прикрыв за собой дверь в лабораторию, вышла вслед за Аланом.

Пока луна еще не успела вступить в свою смену, а Алан просматривал старые записи из дневников деда, я задалась целью разгрести парочку писем, которые с завидной регулярностью приносили в замок жители, сетующие на нескончаемые проблемы. Думаете, отвечать на подобные письма не составляет никакого труда?

Взять хотя бы этот безобидный с виду свиток, сразу же подкупающий каллиграфичностью почерка автора:

«Долгих лет жизни, Ваше Высочество!

Я, девушка высоких моральных устоев и истинной приверженности закону, просто не могу не доложить Вам о безнравственном поведении нашей местной нечисти. Живу я в ветхой избушке, на отшибе, кругом лес да топь болотная. Благодать! Ни одной живой души, никто с советом не лезет, сальным взглядом в окна не заглядывает.

Живу тихо, мирно, никому не мешаю вот уже соточку с небольшим лет. Колдую себе потихоньку, живность не держу, кота, охальника, хватает. Тут давеча постучался ко мне

в избушку паренек, юнец совсем. На ночлег оставить попросил, говорит, будто потерялся, дорогу из чащи лесной найти не может. Сжалилась я над парнишкой, пустила погреться, воды вскипятила, настоем на заговоренных травах наполнила. А утром глядь, книга моя пропала, сборник самых что ни есть порч необратимых. Вместе с книгой и мальчишка сгинул, как к лешему провалился! И Вы представляете, что оказалось: русалки болотные паршивца своего ко мне подослали, чтоб у них чешуя загноилась! Давно я с ними враждую, в болото тину таскаю, да никак сжить их со свету не могу. А теперь и подавно, оголтелые, распустятся. Без книги мне с ними не совладать. Вы уж помогите, Ваше Высочество. Издайте указ, пусть болото осушат. Я уж Вас отблагодарю, будьте спокойны. Любого правителя приворожу! Ведь негоже Вам, Ваше Высочество, до сих пор не при муже сидеть.

Посему спешу откланяться. Ваша верноподданная».

Я осторожно свернула свиток и отложила в сторону. Это еще хорошо, что у нее книгу украли, неизвестно какое заклятие она наложила бы на меня, не выполни я просьбу.

Эх, если уже среди ведьм пересуды пошли касательно моего внебрачного статуса, то и правда пора мне замуж собираться.

Глава 3. Ночь... кладбище... упырь... принцесса, безжизненный и тусклый свет, претит нам таинство процесса, мы упырю сорвем обед

Луна начертила дорожку холодного матового света, ведущую от замка через озеро на окраину города. Верхушки деревьев поседели, покрывшись серебристым сиянием звезд. Крыши городских построек, возвышавшиеся над вымощенной крупным камнем мостовой, были похожи на карточные домики, кособоко построенные неудачливым игроком. Цветастые занавески, висящие на окнах, подрагивали от легкого порыва ветра. Можно было подумать, что большинство жителей сейчас тихо и мирно спит в своих постелях, видя четвертый сон по счету. Как бы не так, я-то знала, какое развлечение выбрали для себя горожане.

После просмотра доставленной в замок корреспонденции, которую с удручающим постоянством строчили жители Хорсиги, я успела вздремнуть, увидеть во сне грозившую кулаком ведьму с болота и, проснувшись не в самом лучшем расположении духа, запоздало вспомнила о предстоящей охоте.

Провозившись минут двадцать в необъятных дебрях гардероба, я поняла, что мой обычный камуфляж пропал. И я даже догадывалась, благодаря кому. Все, теперь уж точно

прислушаюсь к словам Алана. Маргариту я, конечно, очень люблю, но дальше терпеть ее действия по окультуриванию принцессы не в силах. Вот в чем мне теперь идти на кладбище?! Хоть саван надевай – единственный наряд, который, пожалуй, пришелся бы к месту. Если только у Тайроса «вечернее одеяние» не одолжить.

Комната придворного мага была торцевой и располагалась в самом конце коридора. Я оказалась права, здесь было чем поживиться.

Жилет нещадно колот спину, отчего ужасно хотелось ее почесать, а левый сапог вообще оказался больше правого на два размера, поэтому пришлось надеть еще и толстые шерстяные носки. Хороший маг Тайрос, а главное – запасливый, всегда держит для своих учеников пару сменных одеяний. Набросив сверху плащ с глубоким капюшоном, который должен был скрыть мое лицо от посторонних глаз, я быстро сунула в карман оберег и на цыпочках прокралась к выходу из замка.

Алан ходил вокруг яблони, недовольно посматривая на мой балкон, словно пылкий влюбленный, у которого на вечер было назначено еще с десятков свиданий, а очередная дама сердца так и не соблаговолила выглянуть.

– Ты чего так долго?! – возмутился он, увидев меня.

– Старалась выскользнуть незамеченной.

– Как будто никто не знает, чем мы с тобой по ночам занимаемся, – ехидно заключил Ал.

– А ты бы хотел услышать сейчас наставления?! – осведомилась я, представляя себе одетую в ночную рубашку Маргариту, отсчитывающую никудышную принцессу и ее друга.

Алан хмыкнул и размеренным шагом направился в сторону города. Дорожка, петляя между деревьями, уходила вправо, затем ее изгиб терялся, появляясь вновь лишь на холме возле сторожевой башни.

Мы с Аланом шли молча, напряженно всматриваясь в темноту, от которой перед глазами мелькало множество серых точек. Патруля на въезде из города в замок, конечно, не оказалось. Кому оно надо сторожить принцессу, когда не ровен час самих могут утащить в эту проклятую пятницу. Впрочем, сегодня ночью только охрана деликатно отсидивалась у себя в доме, закрыв дверь на все засовы и на всякий случай подперев ее изнутри граблями.

Впереди показалась вывеска сапожника и висящий рядом с ней старый, поношенный башмак с наполовину оторванной подошвой, на котором любил сиживать не менее старый ворон хозяина корчмы. Ворон проводил нас взглядом черных блестящих немигающих глаз. Единственным сторожем в городе сегодня был он.

Пройдя несколько домов, мы нырнули в арку и вышли на рынок. От одной из лавок, заваленной капустными листьями, засохшей зеленью и полусгнившими овощами, доносился звучный храп и периодическое причмокивание. Алан заинтересованно подошел поближе, надеясь увидеть там что-

нибудь интересное и неживое, но сразу же разочарованно вернулся, обнаружив спящего на лавке мужика с крепко сжатой в кулаке флягой.

Пройдя вдоль рынка, мы вновь оказались на дороге, поросшей травой и не такой широкой, как главная. Дорожка сбегала вниз, указывая путь к местному кладбищу. Отсюда оно выглядело особенно живописным. Могилы, словно фигуры, разбросанные на шахматной доске, были заброшены. Криво сколоченные из двух досок кресты услужливо намекали, в каком именно месте надо копать. Алан легко перескочил через кованую железную ограду, мягко, как кошка, приземлился на бурую землю и выжидательно посмотрел на меня. Я же перелезала долго и мучительно.

На середине ограды левый сапог все-таки свалился с ноги. Попытавшись схватить его (и чуть не поплатившись за это падением ничком в грязь), я кое-как удержала равновесие и перевалилась через забор. Алан вернул моему телу вертикальное положение и язвительно сообщил, что я успешно разодрала плащ на спине.

– Ну и что, кому ночью есть дело до опрятности моего гардероба! – раздосадованно фыркнула я и пошла, прихрамывая на босую ногу.

От могил тянуло чем-то затхлым, впереди слабо поблескивал огонек, а вдоль дороги крестьяне с косами стоят. И тишина...

– Доброй ночи, – поздоровалась я с одним из них, корена-

стым и бородатым, подозрительно посматривающим в мою сторону.

– Шла бы ты мимо! Ишь чаво надумала! Небось золота да каменьев решила достать, только уже все занято. Брысь отсюда, девчонка! – выставил вперед косу тот.

Народ встречал свою принцессу по всем правилам!

– Да не надо мне вашего золота! Мне бы упыря собственными глазами увидеть – для доклада, – выкрутилась я.

– Для какого еще доклада? – поинтересовалась пожилая женщина с ржавой лопатой в руках. – Ты одна из учениц мага королевского, что ль? – Она искоса посмотрела на меня.

Лопата была во всех отношениях весомым аргументом, поэтому я поспешила кивнуть и, подбоченившись, подтвердила:

– Ага, она самая. Практику как раз прохожу, пока Тайрос в Иллион уехал.

– Кхм... Тайрос... А, оставайся, что теперь с тобой поделаешь, – сплюнул мужик, решив не связываться со знающей Тайроса пигалицей, как вдруг увидел бледного в свете кладбищенской луны светловолосого парня. Парень, одетый во все черное, с пристрастием оглядывал кресты на могилах. – Упырь!!! – заголосил он, размахивая косою и надвигаясь на Алана.

– Где? – обрадовался Ал и начал озираться.

На шум сбежались остальные крестьяне, дежурившие в кустах.

– Держи гада! – пробасил кто-то из них и, прыгнув сверху на некроманта, повалил на землю. – Вот тебе, душегуб, получай, убийца проклятый!..

– Эй, вы чего?! Осторожней нельзя, печень все-таки! – жалостно попросил Алан.

Но собравшийся народ был настроен категорично и требовал хлеба и зрелищ. Замечу, что хлеб крестьяне планировали купить на вырученные с погребения упыря деньги.

Я мстительно наблюдала, как на Алана вылили целый бонок студеной колодезной воды и, не зафиксировав при этом никаких изменений в виде слезшей кожи и запаха опаленной плоти, единогласно решили сжечь ирода. Мол, какой-то бракованный попался.

– Я – против! – вновь подал голос Алан. – Лиз, да скажи ты им! – ежась от холода, взмолился он.

Собравшийся народ, прищурившись, уставился на меня.

– Так ты тоже ихняя? – спросила знакомая по недавнему аукциону бабка в платке, съехавшем во время схватки с грозным упырем на лоб.

– Что вы, – отмахнулась я. – В первый раз вижу.

Некромант исподлобья взглянул на меня и, сделав резкое движение, вырвался из навязанных ему объятий.

– Хватай его, убежит!

– Стоять! – Алан вытянул вперед руку, заставив народ недоуменно замереть. – Вы меня не за того приняли!

– Вот брешет! – не поверила ему бабка. – Жнаем мы та-

ких, хех, штоит только отвернутша, вмиг в могилу уташит!

Толпа недовольно загалдела, собираясь предпринять новую попытку по истреблению нечисти.

– Я сам на упыря охочусь! Могу лицензию показать. – Ал похлопал себя по карманам и, вспомнив, что нужный документ остался преспокойно лежать дома, тяжело выдохнул: – Понимаете, накладочка вышла, лицензию забыл.

– Как же! Поджигай! – скомандовал долговязый парень в широких, мешковатых штанах.

– Лиз! Да сделай же что-нибудь, они меня и правда сейчас кремируют! – с мольбой посмотрел на меня некромант, который и сам мог устроить лежбище, незапланированное восстание мертвяков и поминки в одном комплекте.

Я вздохнула, приосанилась и хотела уже снять капюшон, чтобы показать свой королевский облик во всей красе. Даже из кармана золотую монетку достала (для сравнения оригинала с изображением на ней, а заодно и для материальной компенсации в случае чего), как неожиданно увидела мелькнувшее за надгробной плитой серое пятно. Присмотревшись повнимательнее и убедившись, что зрение у меня все же отменное и о галлюцинациях пока волноваться рано, я распознала в пятне долгожданный предмет сегодняшней охоты. Упырь осторожно крался к не заколоченному гробу.

– Вон он! – Я некрасиво, зато выразительно ткнула в того пальцем.

Народ, включая Алана и упыря, замер. Последний даже на

всякий случай оглянулся и, поняв, что я имею в виду именно его, пустился бежать, загребая костлявыми ногами грязь.

Бабка в синем платке, потеряв всяческий интерес к несостоявшемуся представителю сил нечистых, встрепенулась и бросилась вдогонку.

– Щаш ты у нас полушишь! Ирод! – пообещала она, задрав повыше юбку и стараясь не свалиться в какую-нибудь из разрытых могил.

Когда гул стих, а вдалеке стало потихоньку папахивать еловыми ветками, собранными в окрестностях для костра, Алан устало помотал головой и осуждающе буркнул:

– Ну спасибо! Если бы не упырь, пришлось бы признаваться, кто я на самом деле. Еще неизвестно, кого бы они больше со свету сжить захотели: упыря или тоже претендующего на него некроманта. Все-таки хорошие они ребята!

– Кто? Жители?! – удивилась я.

– Упыри! – проникновенно сказал он и подошел к одной из раскопанных могил. – Будем ждать следующего упыря тут.

Я оглядела ничем непримечательную могилку с аккуратно сколоченным деревянным крестом, ровно выкрашенным в черный цвет. Может, упыри, как и люди, комфорт любят?

– Почему тут? Рядом еще две точно такие же могилы.

Алан заложил руки за спину, донеся до меня учительским тоном:

– Посмотри, здесь почва еще сырая, совсем недавно раз-

рытая. Скоро явится, голубчик!

Ал начертил над головой руну, огненными линиями взорвавшую темноту, и коснулся ее кончиками пальцев. Раздался тихий хлопок, и ощутимый поток воздуха взметнулся вверх, в мгновение высушив одежду Ала, пострадавшего от чересчур бойких крестьян. Впрочем, на его подмоченную репутацию это мало повлияло.

Некромант поудобнее устроился на бетонной плите, заложил руки за голову и, зевнув, закрыл глаза, предварительно проинструктировав меня на случай внезапной атаки:

– Как появится – толкнешь!

Я презрительно поджала губы. Не надо было беднягу упыря сдавать, пускай бы Ал помучался, доказывая, что никакого отношения к нечисти он не имеет. Вернее имеет, но не такое, как они думают, а думают они изначально неправильно...

Сидеть на холодной земле, поджав ноги, оказалось занятием отнюдь не увлекательным, через некоторое время конечности затекли, а в складку плаща забрался черный усатый жук с избыточной массой тела и недовольно зажужжал, не найдя выхода. Я поднялась, посадила жука, совершающего ночную вылазку, на землю и, отряхнувшись, побрела вдоль забора. Трава была шелковой (особенно это хорошо чувствовалось левой ногой), словно вытканной из тончайших нитей, и немного мокрой. Рядом с одним из надгробий всюду цвела жимолость, от ее тонкого опьяняющего аромата приятно за-

щекотало в носу. Возле поваленного на землю дерева выводили рулады кузнечики, соревнуясь друг с другом в мастерстве. Я прислонилась спиной к ограде и улыбнулась.

Так хотелось стоять вечно. Наблюдая, как течет мимо река времени, стачивая стволы вековых дубов, сметая и вновь расстилая зеленый травяной ковер, втаптывая следы людей и гоняя пожелтевшие листья вокруг последнего пристанища их тел.

Внезапно треньканье кузнечиков резко оборвалось. Нехорошая, давящая тишина начала сгущаться вокруг меня, становясь с каждой секундой все материальнее.

«Упырь! Еще один!» – пришла к выводу я, покрепче сжимая в руке оберег и готовясь в случае чего задать стрекача. Странный звук, похожий на гулкий раскат грома, прозвучал с севера, и из-за поворота показалась размытая фигура всадника на коне. Поскольку упырь на коне – примерно то же самое, что оседлавший дракона гном, попросту быть не может, – я озадаченно присела на корточки и вцепилась пальцами в холодную железную ограду.

Всадник промчался мимо во весь опор, подгоняя коня. Они оба, словно выплавленные из цельного куска стали, выглядели настолько единым целым, что я еще с минуту зачарованно смотрела им вслед, глотая поднятую копытами коня пыль. Пока до меня медленно не начало доходить, что незнакомец проскакал по направлению к городу. Интересно, кто это разводит таких статных скакунов, которых не увидишь

даже в моей конюшне?

Диск луны нырнул за вихрастую полосу леса, отчего на кладбище сделалось еще мрачнее и, разумеется, интереснее. Однако играть с упырем в прятки вдвоем как-то не хотелось. Поэтому я развернулась и пошла к безмятежно дремлющему на могилке некроманту, который, как оказалось, уже успел лечь на бок и даже помянуть меня во сне не совсем подобающими по отношению к моей особе выражениями.

– Ал! А-а-ал! – затеребила я его. – И где твой обещанный упырь? Время позднее, вся неприличная нечисть уже разбежалась!

Алан заерзал, попытавшись укрыться от меня под плащом.

– Тоже мне друг называется! Нашел место! – обвиняюще припечатала я и ткнула некроманта кулаком в бок.

– Еще слишком рано, не нагулялся парень, вот как светать начнет, тогда и явится. А пока, будь добра, отвяжись, дай другу выспаться.

Я обошла могилку с другой стороны.

– Вот, значит, чем занимаются на кладбищах некроманты! Смотри не свались во время сна в могилку, не ровен час закопают по неосторожности! Грязевые ванны еще не кому не мешали, – усмехнулась я.

На самом деле мне очень не хотелось оставаться одной. На Алана, понятное дело, никакая нечисть не посягнет, а вот одной принцессы поутру могут и не досчитаться.

– Некромант спит – служба идет, – проворчал Алан, нехотя поднимаясь с плиты. – Ладно, давай ждать вместе, только больше я тебя с собой не возьму!

– Это еще почему? – обиделась я.

– Лиз, ты сущий ребенок, которому в детстве слишком многое запрещали, и теперь он решил отыгаться по полной программе. Иногда ты требуешь недостижимого и лезешь не в свое дело, – Ал вздохнул и обнял меня за плечи, – но на тебя совершенно невозможно обижаться.

Упыря мы прождали до самого утра, пока над лесом не расплескалось алое зарево, не прокричали заунывно первые петухи, а молоденький пастушок не погнал через кладбище коров на водопой. Кстати, этот пастушок и спросил, чего это мы возле чужой собственности околачиваемся, когда у нее законный хозяин – владелец бакалейной лавки – имеется. На что мы с Аланом дружно поинтересовались: когда это он успел заказать хоромы, до или после похорон?! Пастушок перекрестился, сплюнул три раза и постучал по крышке гроба, глядя на нас, как на умалишенных. Оказалось, торговец, человек добрый и сострадательный, всего лишь заранее арендовал последнее пристанище для любимой матушки жены, которая давеча пожаловалась на недомогание и сильную боль в пояснице. Почувствовав, что конец его (вернее ее) страданий близок, он поспешил заранее снять мерки с драгоценного тела тещи и распорядился выкопать с вечера подходящую могилку.

Культурненько посидели! Так весело мне уже давно не было. Даже не хотелось ругать Алана за бесцельно проведенную на кладбище ночь и его познания в области упырей.

Ал радовался куда меньше меня, тоскливо молчал всю дорогу до замка, навестив по пути тещу бакалейщика, чтобы дать ей парочку советов. Точно не знаю, от болей в пояснице или навязчивой мании ее зятя.

– Ал, да перестань ты кукситься, подумаешь, с кем не бывает! – решила подбодрить его я.

– С моим отцом не бывает, а еще со страшим братом, дедом, прадедом и...

– Достаточно, я поняла ход твоих мыслей. – Мне стало жаль его, в конце концов, он хотел как лучше. – Ты ведь не мог знать, что не для упыря хата заготовлена. Зато мы свежим воздухом подышали, всяко лучше, чем сидеть в душном замке. И потом разве ты обязан походить на своих родственников?

– Иными словами ты хочешь сказать, что в семье не без обойденного умственными способностями родственника, – хмыкнул Алан.

– Прекрати, вовсе не это я имела в виду.

Я попыталась взять Ала за руку, но он ускорил шаг, свернул к южному крылу замка, быстро поднялся по щербатым ступеням и исчез за дверью. Ал не умел обижаться по-настоящему.

Просто он любил побыть один. Забраться подальше в

глубь леса или спуститься в подвал, чтобы остаться наедине со своими мыслями. При всей его открытости и общительности, при всей бьющей из него энергии, которую он никогда не мог растратить, иногда ему требовалось что-то кардинально другое. То, чего у него никогда не было. В такие моменты Алан действительно походил на некроманта. Нет, в нем не просыпалась жестокость, беспощадность или холодность. Алан чувствовал давление своей семьи. И это осознание того, что он ничего не может изменить, что за него уже давно все решили, что он не имеет права на свою мечту, свою личную жизнь и свое предназначение, погружало его в пустоту. Щемящую, беспросветную и одинокую. Даже я не могла ничего с этим поделать. Алан был в эти дни чернее тучи, отмалчивался, долго приходил в себя. Он боялся потерять близких ему людей, прекрасно зная, что придет день, когда их жизнь оборвется, а он ничего не сможет сделать. Ему придется жить дальше, оставаясь вдвоем с той бессодержательной пустотой. Ал бежал от нее, пытался уклоняться от своих прямых обязанностей, но в глубине души понимал: впереди его все равно ждет тупик, потому что единственный выход из этого лабиринта давно заблокирован его семьей и профессией.

В окне, расположенном на втором этаже южной башни, вспыхнула точка света, которая разрослась, превратившись в пылающий бело-желтый шар. Алан зажег свечу, мельком взглянул в окно и, увидев, что я до сих пор стою в саду, по-

махал мне рукой.

Что ж, он вновь хочет остаться один. Не буду мешать.

Я проскользнула в черный ход, попутно стягивая с себя плащ и стараясь не привлечь внимание слуг. Скорее всего, в мою комнату из них еще никто не заходил, иначе бы меня уже искали. Потянувшись и сладко зевнув, я практически уже добралась до своей опочивальни, когда за моей спиной возникла бледная, как погулявший на славу вандер, Берта.

– В-ваше выс...тво, к вам г-гость п...ехал, – глотая слоги и вдобавок запинаясь, произнесла она.

– Кто? – не разобрала бессвязную речь я.

– Там... Ва... Ва...! – Она сделала глубокий вздох, пытается закончить фразу. Дыхание у нее окончательно перехватило (должно быть, бедняжка Берта навернула не один круг по замку, пока нашла меня), а голос вдруг сошел на визг, тонкий и пронзительный.

– Ты можешь мне объяснить, кто ко мне приехал? – потребовала я.

– Я... мо...у... т-только... – Брови на лице служанки сошлись в одну линию, подтверждая всю трагичность ситуации.

– Пошли. – Я ухватила ее за руку и потащила вниз.

Ладошка девушки была холодная и липкая. Сама же Берта дрожала, словно пойманный в силки заяц, и лишь тихонько всхлипнула, когда мы вошли в один из двух залов для приема гостей.

– Ну и где гость? – поинтересовалась я. – Хватит дрожать! Ты так испугалась, будто мертвяка увидела!

Девушка шмыгнула носом, сдавленно кивнула и указала в сторону тронного зала, а потом, не в состоянии больше сдерживать свои эмоции, завизжала.

От визга Берты должны были полопаться хрустальные бокалы, разлететься вдребезги оконные стекла и треснуть мраморный пол. Как ни странно, все устояло... устояло в отличие от Берты, которая как подкошенная рухнула посреди зала. Отсутствие наигранности в ее движениях меня несколько смутило. Поэтому, позвав охрану и благополучно ее не дождавшись, я решила все выяснить сама. Сняв оставшийся сапог (потому что дефиле в одном сапоге даже перед грабителями и преступниками могло изрядно подпортить репутацию принцессы), я осторожно прокралась к двери, выглянула из-за косяка и прислушалась.

Тихо. Вдобавок еще и темно. Да здесь все окна зашторены! Вот откуда такая темень. Лишь от канделябров косо падает приглушенный свет. Я двинулась в глубь зала с намерением развеять все подозрения.

Тут мне и встретился загадочный гость со странным именем Ва-Ва, облюбовавший мой трон и сложивший ноги на его подлокотнике.

– Простите, вы ко мне? – вежливо осведомилась я, одновременно вспоминая заклятие посильнее. – Время, конечно, не слишком подходящее, но я всегда готова приветство-

вать в своем королевстве представителя суверенной державы. Только не могли бы вы расположить свое тело в другом районе зала? Ибо сей трон является легальным имуществом моей персоны и не подлежит присвоению согласно действующему в королевстве кодексу за номером тридцать шесть, указ сто сорок пятый, – претенциозно выпалила я.

Гость неторопливо повернул голову, отнюдь не тронутый произнесенной речью.

– Элизабет, принцесса Хорсиги? – жестко спросил он.

– Принцесса, – поколебавшись, подтвердила свое социальное положение я. – А вы, верно, Ва-Ва?!

Он несколько удивился, но тут же высокомерно улыбнулся краем рта и прошелся по мне равнодушным взглядом. Я ответила ему хоть и менее равнодушным, но таким же циничным.

– Отлично. – Незнакомец рывком преодолел расстояние от трона до меня. – Ты-то мне и нужна! – Он словно тисками сжал мои плечи и обнажил верхние зубы.

Специфичность зубной формулы меня несколько поразила, а прикус вообще показался уж больно подозрительным. И имя Ва-Ва быстро трансформировалось в его род деятельности.

– Вампир?! – Я попыталась вырваться, но с таким же успехом могла оттолкнуть от себя нетрезвого тролля, захотевшего выпить со мной на брудершафт.

– Имеешь что-то против?! – ослабилась он.

Я была не столько против, сколько поражена его вседозволенностью. Куда только стража смотрела, пропуская его на территорию замка?

– Часы приема назначены совершенно на другое время. Вы можете обратиться к моей... ай! – пискнула я, почувствовав, как его пальцы впились в плечи.

– У меня нет времени на пустые разговоры. Я приехал сюда не за этим.

Он говорил, четко артикулируя каждое слово, но при этом тихо, с легким пренебрежением ко всему.

– В самом деле? – невинно улыбнулась я. – А я уж подумала, что вы очередной претендент на руку и шею... тьфу ты...

Вампир скривился, быстро убрал руки, отчего я, потеряв равновесие, едва не повалилась навзничь.

– Ты поможешь мне в одном деле. Ничего не говори, все равно выбора у тебя нет. Ближе к ночи мы выедем из замка, советую собрать вещи прямо сейчас.

Я ошарашенно смотрела на него снизу вверх и ничего не могла понять.

Что делает вампир в моем замке? Где охрана? И почему никто не спешит мне на помощь? Вопросы словно размножились почкованием, но вот ответ мне никто дать не удосужился.

– С чего ты взял, что я соглашусь куда-то с тобой поехать? – начала раздражаться я.

– Есть такое старое, но безотказно действующее правило

силы, по которому преимущество на моей стороне, – равнодушно ответил он, вновь усаживаясь на трон. – И не зови своего друга, если он, конечно, тебе друг.

– Мне он и не понадобится! – От возмущения и наглого тона вампира у меня потемнело в глазах – верный признак отойти от меня подальше метров на шесть-семь.

Занавеска на окне полыхнула в считанные секунды. Трон я ни с кем делить не собиралась. Огонь нещадно жевал бежевую ажурную ткань, слизывая с нее рюшечки и поднимаясь все выше и выше. Вампир с насмешкой наблюдал за пламенем и, похоже, даже хотел поучаствовать в следующем поджоге. Ничего, сейчас проверим его живучесть.

Драпировка выгорела, отчего в зал заглянуло размеренное майское солнце. Полоска света, падающая от окна, по диагонали разделила черно-белый мраморный пол на две половины.

– Ты не посмеешь подойти ко мне! Тебя поджарит, как индюшку, вампир! – довольная своей идеей, сказала я, втайне надеясь, что он поверит мне на слово и не станет проверять.

– В самом деле? – Он снисходительно посмотрел на меня. – Тогда увидимся вечером, принцесса. – Вампир с сарказмом подчеркнул последнее слово и, поднявшись, размеренной походкой пересек зал. И исчез за дверью, словно его никогда не было.

На всякий случай я закрыла глаза, досчитала до десяти и вновь открыла. Нет, не привиделось. Полоска света с кружа-

щей в ней пылью выглядела вполне реалистично, а в воздухе все еще пахивало паленым.

Но это всего лишь наглый вампир, каким-то образом проскользнувший мимо охраны и посчитавший, что может давать мне ценные указания. Посоветовал мне не привлекать Алана. Ха! Он точно так же боится некроманта, как и все.

– Что здесь происходит? – В тронный зал вошла заспанная Маргоша и автоматически стала раздвигать шторы на окнах. – Опять кто-то приехал? А это что? – Она показала на свисающий лоскут одной из шторин.

– Ты никого не видела, когда шла сюда? – вопросом на вопрос ответила я.

– Видела. – Марго зевнула, борясь с остатками сна. – Твоего некроманта, выходящего из лаборатории.

– Алана? Но он же был у себя?! – удивилась я.

Маргарита распахнула окно, чтобы проветрить помещение, и пожала плечами.

– Может, и был. Только минуту назад он преспокойно вынес из лаборатории какую-то книгу. – Она задумчиво собрала волосы на затылке. – Знаешь, Лиз, возможно, я вмешиваюсь не в свое дело. Но ты действительно уверена, что он не один из тех, кто хочет поживиться на изобретениях твоего деда?

– Алану я доверяю, как себе, – твердо сказала я. – Но все же спасибо, что заботишься обо мне.

Маргоша улыбнулась и кивнула.

– Я это обещала кое-кому, – серьезно произнесла она. Глаза ее из серых стали голубыми.

– Я знаю. А сейчас пройдишь, пожалуйста, по замку и сними все занавески. Кстати, предупреди охрану – пусть будут на чеку, а то никак их не найду. Не могут же они до сих пор дома отсиживаться после вчерашней пятницы, – попросила я.

Марго несколько удивилась, но расспрашивать не стала. Видимо, у нее и без того было много дел. Я обошла трон и в замешательстве облокотилась на высокую спинку.

Странно все это. Зачем Алан пошел в лабораторию, что за книгу он оттуда вынес? Какое дельце задумал этот вампир и при чем здесь я?..

Я помотала головой, отгоняя от себя вопросы, кружащие назойливыми мухами, и собралась уже пойти к Алу, чтобы выяснить ответы хотя бы на половину из них, как вдруг почувствовала щемящую боль в затылке. Перед глазами с феерической скоростью замелькали тысячи картинок, постепенно складываясь между собой, как мозаика. Изможденное лицо мужчины с длинной окладистой бородой поначалу показалось мне незнакомым. Впавшие глаза, заостренный нос, посиневшие обветренные губы говорили о приближающейся агонии. Он бесстрастно дожидался своей смерти, словно заведомо знал, что ждет его там, за чертой. Мужчина стремительно повернул голову, заметив мое присутствие, хотя я по-прежнему находилась в стенах своего замка. И я наконец

узнала в нем... отца Алана. Видение оборвалось так же внезапно, как и началось. Я сидела на полу, растирая виски и с ужасом осознавая, свидетелем чего мне только что пришлось стать.

Глава 4. Чем бы принцесса ни тешилась, лишь бы не руководила

Посадив занозу и основательно отбив руку об сколоченную из широких дубовых досок дверь, я со всей силы ударила по ней пяткой и только тогда услышала за стеной шаги. Некромант приоткрыл дверь и хмуро посмотрел на меня, как будто я застучала его с поличным за применением запрещенных заклятий.

– Что случилось? – глухим голос спросил он, преградив мне путь и не давая пройти в комнату.

Я закусилла нижнюю губу, наскоро соображая, как же мне начать разговор, касающийся его отца.

Еще пять минут назад я бежала по извитому переходу к южной башне и готова была выплеснуть на Алана весь поток информации, но сейчас... Сейчас это оказалось не так просто. Смерть волнует некромантов больше жизни, поскольку является их профессией. Как бы цинично это ни прозвучало, Адриан сгорал на своей работе.

– Твой отец, – наконец начала я. – Я его видела...

Перед глазами все еще стоял образ Адриана. Не сказать, что я была желанной гостьей в родовом поместье некромантов, но отец Алана относился ко мне вполне приемлемо.

– Он здесь? – изумился Ал и быстро оглянулся, словно был в комнате не один.

Я привстала на цыпочки и попыталась заглянуть ему через плечо, чтобы посмотреть, что же такое прячет Ал, но он вдруг неожиданно резко вытолкнул меня в коридор и захлопнул за собой дверь.

– Так мой отец здесь? – повторил вопрос некромант.

– Не совсем... точнее его здесь нет. Понимаешь, у меня было видение. – Я потупила взгляд, стараясь говорить как можно спокойнее. – Я видела его... как бы тебе объяснить...

К счастью, а может, и к сожалению, Алан хорошо разбирался в нюансах. Особенно связанных со мной.

– Что с ним? – Алан взял меня за подбородок, заглянул в глаза и спросил шепотом: – Лиз, он мертв?!

– Я не знаю. Правда не знаю. Но он был сам на себя не похож, видение продолжалось какие-то секунды... Возможно, все не так плохо. Ведь твой отец некромант, его практически невозможно убить, – постаралась как можно бодрее произнести я, но получилось не слишком жизнеутверждающе.

По лицу Алана промелькнула тень. Погас и вновь загорелся один из факелов над моей головой.

– Так думают остальные. Некроманты такие же люди. Не спорю, они обладают большей силой по сравнению с другими магами, но только и всего. Ты видела его у нас в поместье?

– Вроде. Все произошло слишком быстро, чтобы я успела разобрать детали, прости. – Я развела руками.

– Это ты меня прости, я был слишком резок. Ты ни в чем не виновата. – Алан вздохнул и открыл дверь. – Входи, все

равно скрывать от тебя нет никакого смысла. Ты имеешь право знать правду.

– Скрывать что? – не поняла я, оглядывая знакомые аппараты.

Алан по приезде ко мне всегда останавливался в заброшенной башне, окна которой выходили на юг. Здесь ему ничто не мешало проводить эксперименты по оживлению мертвых зверушек, практиковаться в наложении сглаза и просто комфортно проводить время. Поэтому я привыкла, что комната больше похожа на полуразвалившийся склеп, где время от времени устраивают кутежи тролли. Сейчас она была завалена многочисленными стопками книг, у большинства из которых напрочь отсутствовала обложка (что уже говорило о нестандартном содержании), свернутыми трубочкой свитками и неровно выдранными из учебников по зельям страницами.

– Я кое-что нашел в лаборатории Леона. – Алан подошел к круглому столу, накрытому съехавшей черной бархатной тканью со спадающими на пол золотыми кисточками, и взял в руки измятый лист бумаги. – Ты в курсе, чем занимался твой дед в последние годы жизни?

Чем он только не занимался! Хотя...

– Разрабатывал научный трактат по левитации, – вспомнив многочисленные синяки, полученные от падений, предположила я.

– Так он говорил, – согласно кивнул Ал, – но на самом

деле Леонард работал совсем над другим.

Некромант расположился напротив огромного зеркала, вставленного в массивную раму из червленого золота, и сдернул с него кусок изъеденной молью материи.

– И ты знаешь, что это было? – наблюдая за его действиями, поинтересовалась я.

– Догадываюсь. – Алан протянул мне листок, а сам провел ладонью по гладкой поверхности зеркала.

Я внимательно всмотрелась в пожелтевший лист: потрепанный временем, он изначально должен был содержать в себе некую тайну. Наверняка очередная порция текстов на латыни. Длинных и тяжелых для восприятия, как стишки, что ежедневно строчит мой повар в надежде когда-нибудь стать менестрелем. Однако глаза наткнулись на изображение двух камней, зеленого и желтого, обведенных неровно прорисованным чернилами кругом.

– Камни? Ты хочешь сказать, дед изучал какие-то камни?!

– Не какие-то, Лиз. Перед тобой два самых сильных артефакта, какие только известны магическому миру.

Я взглянула еще раз, но не увидела ничего необычного. Зеленый камень, скорее всего, изумруд, а вот желтый... Может, топаз? Какими способностями может наградить подобная бижутерия?! Разве что на ожерелье сгодятся.

– Но я их никогда не видела.

– В этом вся странность, потому что один камень принадлежит тебе.

– Мне?! Один из самых сильных артефактов принадлежит мне?! Извини, Ал, но этого просто не может быть. Посмотри на меня, я обычная среднестатистическая принцесса, у меня даже магия получается от случая к случаю!

– А при чем здесь твои способности? Камень перешел к тебе по наследству, – произнес Алан, напряженно всматриваясь в свое отражение.

По зеркальной поверхности пробежала легкая рябь, скользящие блики отразились от нее и запрыгали на закоптелом, покрытом старой паутиной потолке, напугав мирно покачивающегося паука.

– *Mors immortalis*,¹ – произнес некромант знакомый мне пароль, открывающий портал в зеркале. – Деймон, где ты?

По ту сторону зеркала появился высокий молодой человек с усталыми глазами и пересекающим правую бровь неглубоким шрамом. Старший брат Алана Деймон чем-то походил на самого Ала, только куда более взрослого и серьезного.

– Отец выживет?

– Не знаю. Может, да, а может, и нет. – Лоб Деймона пересекла борозда. – Но как ты узнал?

Алан обернулся, указывая на меня:

– Лиз. Она видела...

Темно-синие глаза Деймона насквозь просверлили меня, разобрав по клеточкам, взвесив каждую часть по отдельности и сравнив ее с эталоном, а затем снова собрали в единое

¹ Бессмертная смерть. (Лат.)

целое и великодушно отпустили, не найдя огрехов. Странное чувство вызывал у меня старший брат Ала. Отчасти он напоминал самого Алана, отчасти пугал, как настоящий некромант.

– Здравствуй, Элизабет, – после некоторой паузы сказал он. – Ты видела еще кого-нибудь кроме отца?

– Нет. – Я развела руками, извиняясь, что ничем не могу помочь. – Он сильно пострадал?

– Из него выкачали всю силу до последней капли. Жаль, ты бы могла помочь в поисках, но раз так... – Он перевел взгляд на брата. – Когда ты приедешь?

– Я отправлюсь прямо сейчас. – Алан коснулся рамы. – У тебя есть предположения, кто мог это сделать?

Деймон нахмурился еще больше, потер рукой переносицу.

– Думаю, это связано с недавней поездкой в Аргус. У отца точно так же забрали силу, как и у старосты города оборотней. Не будь он некромантом, его бы уже давно не было в живых. И еще... вчера вечером у нас был Натан. – Деймон поморщился. – Они с отцом заперлись в кабинете и о чем-то долго разговаривали. Правитель Саргана уехал взбешенный, а отец так и не выходил больше из комнаты. Там я его и нашел сегодня утром.

– Проклятье! Если вампир замешан в этом!.. Я уничтожу его! – вскипел Алан.

Зеркало дало трещину, пересекающую лицо Деймона с той

стороны.

– Остынь, братишка. Даже не думай лезть на рожон к вампиру, не хватало еще, чтобы мы потеряли и тебя. Натан внешне может быть очень спокоен, но, дьявол, неизвестно, что он выкинет в следующую минуту. Я жду тебя, сейчас не самое подходящее время, чтобы наделать глупостей. – Деймон кивнул мне и набросил с той стороны на раму зеркала темную ткань.

Зеркала у некромантов представляют особый вид связи. Изготовленные гномами с выплавкой из особого песка, с их помощью можно не только увидеть, но и услышать друг друга.

Алан повесил в замке два зеркала: одно у себя, другое в моей комнате, чтобы при необходимости быстро со мной связаться. Мы частенько болтали с Алом по ночам, обсуждая какого-нибудь незадачливого правителя и давась от смеха в предвкушении нового кандидата на роль короля Хорсиги.

Алан засобирался в дорогу, наскоро застегнув плащ и прихватив пару свитков с некрологами. Его движения были точными и выверенными, но я не могла не заметить, как тряслись его руки, когда он закидывал седло на коня.

– Мне поехать с тобой? – Я знала, что он откажется, но все же хотела предложить ему помощь.

Алан рассеянно посмотрел на меня, придерживая коня за удила.

– Не стоит, Лиз. Здесь тебе намного безопаснее, по край-

ней мере, некоторое время. Мне будет проще, если я знаю, что тебе ничто не угрожает, поскольку на поместье вновь могут напасть. И потом ты не можешь оставить королевство без присмотра. Как бы тебе ни хотелось это сделать. – Он грустно улыбнулся.

– Будь осторожен. И дай о себе знать, как только доберешься. – Я потрепала коня по холке, стараясь не смотреть на друга.

– Обязательно. – Алан легко вскочил на лошадь, потянул поводья на себя и, махнув мне на прощание, поскакал прочь из замка.

Облака, похожие на вызванные из бутылки пещерные духи, беззаботно гнал ветер, выполняя свою обыденную работу. Я стояла, покачиваясь на каблуках, и шурилась, глядя на слепящее солнце так долго, что глаза заслезились. Но в глубине души я понимала: слезы катятся по щекам вовсе не от этого. Я не знаю, как помочь другу, и это самое ужасное...

Кстати о солнце и о его влиянии на жизнь недавно прибывшего в королевство гостя. Вот странное совпадение: стоило Алану упомянуть в разговоре о вампирах, так на тебе! Один из них мертвецки бледным подтверждением разгуливает по окрестностям.

Не верю я в совпадения, особенно в такие высокомерные. И еще он что-то хочет от меня, только что именно? Я призадумалась. Выходило, что я владею каким-то сильным артефактом, который я почему-то ни разу не видела. Замеча-

тельное наследство! А не за этим ли камушком гонялись сватающиеся ко мне принцы? Не за ним ли приехал сюда вампир? И не из-за этого ли необычного наследства чуть не погиб отец Алана?

– Вот жизнь! Что ни день, то во что-нибудь да влипну, – сокрушенно пробормотала я себе под нос и поплелась обратно в замок.

Ладно, будем решать проблемы по мере их поступления. Вампир не объявится до вечера, значит, у меня есть время, чтобы подготовиться к его следующему визиту. А пока надо тщательно проинструктировать охрану.

Через полчаса пустого разгуливания по окрестностям, я пришла к неутешительному выводу: вампир загрыз мою охрану. Причем сделал это весьма профессионально. Ни пятен крови, забрызгавшей стены, ни расчлененных трупов с оторванными конечностями и прокушенными шеями я не нашла. Заглянув в комнату прислуги, я обнаружила там уверенно похрапывающую, безмятежно раскинувшуюся на подушках Берту.

– Берта! – Я присела рядом с ней и потормошила.

Горничная с большой неохотой открыла глаза, подпрыгнула на перине от удивления и жалостливо уставилась на меня.

– Ваше высочество! вы что-нибудь хотели?

– Расскажи-ка мне поподробнее, каким образом вампир сумел пройти через охрану Марвела? – непреклонно навис-

нув над ней каменной скалой, потребовала я.

Берта описала глазами большой круг, символизирующий начало мыслительного процесса, и бесхитростно протянула:

– Ваше высочество, а они его сами пропустили.

– Сами? – вскинула брови я. – Марвел прекрасно знает, что без моего ведома в замок никого пускать нельзя!

Меня непросто было вывести из себя, поэтому, увидев мою неоднозначную реакцию, девушка немного оробела.

– Ваше высочество, вы послушайте. Я сейчас все расскажу, как дело было. – Она быстро придвинула мне кресло, а сама встала рядом. – Значит, встала я как обычно в половине седьмого. У меня ведь, знаете, все точно по графику расписано. С семи до восьми поливка кактусов, ну тех, что вам правитель... как его... Сархат или Расхат из пустыни привез. Затем, пока солнце еще не начало припекать, я иду в сад и про...

Я моргнула, прогоняя неприятные воспоминания о визите этого самого Расхата.

– Берта, пожалуйста, расскажи мне о вампире, – перебила горничную я, видя, что ее уже понесло в дебри ботаники.

– Я и говорю, – пошла на новый виток своего повествования горничная. – Встала я полседьмого, умылась дождевой водой. Эта вода – такая прекрасная вещь, а какая после нее кожа становится, вы не поверите! Всего лишь надо смешать с розовым маслом, подогреть и...

– Берта, пожалуйста! – повысила я голос.

– Так вот. Умылась я и пошла кактусы поливать...

– А там вампир, – чувствуя, что девушку сейчас потянет на третий круг рассказа, надломленным голосом закончила я.

– А откуда вы знаете?

– Давай дальше!

– Стоит садюга этот и с охраной мило так о жизни беседует, как будто мазь от бородавок обсуждает. Я поначалу его за очередного визитера приняла. Ничего такой, симпатичный, только почему-то в мантию все время кутается. Гляжу, охрана оружие побросала, шеренгой выстроилась и на выход из замка пошла, да еще песню запела. Ой, ваше высочество, слышали бы вы, как они пели! У меня дядька точно так же поет, ох и намучалась я, пока в одном доме с ним жила. Встанет спозаранку и начнет...

Об особых талантах родственников моей служанки я не дослушала.

– Вампир заставил охрану покинуть замок? И они даже не сопротивлялись?!

– Что вы! – весело отмахнулась Берта. – Они его за своего приняли! А этот вампир шмыг в тронный зал, спрашивает, где, мол, принцесса. А у самого клыки торчат, как у моего младшего брата. Только братец зубы молочные на коренные разменивает, а у этого зубищи... о-го-го! – Девушка наглядно, насколько позволял размах ее рук, показала длину зубов. – Я ужас как перепугалась, виданое ли дело, Марвел

ушел, Тайрос на съезде магов, а этот кровопийца про вас спрашивает. Я бежать бросилась, тут вы меня и встретили. А где сейчас этот упырь? – Берта опасно покосилась на дверь.

– Понятия не имею. Шастает где-то по замку. Да и не упырь это вовсе, а вампир. И, похоже, не такой простой, как я надеялась.

– А-а-а, ясно, – упавшим голосом протянула девушка. – Так я тогда дверь входную запрю?

– Запри, – разрешила я, приняв решение. – Мне нужно будет уехать на пару дней, справитесь без меня?

– А чего сложного? – приосанилась горничная. – Завтра воскресенье, горожане ярмарку устроят, им не до вас, уж извините, будет. Вы только распорядитесь, что сделать нужно, а я мигом все выполню.

– Я оставлю записку Тайросу, он завтра днем вернется. Сам решит, что сделать необходимо. А ты в город сбегаешь, стражников на службу вернешь, хватит с них внепланового отдыха.

– Я-то им устрою, будьте спокойны, – заверила меня Берта. – Только что с вампиром делать? Страшно ведь одной оставаться, пока он тут околачивается. Как бы по балконам лазить ночью не стал!

– Насчет вампира не беспокойся, сегодня вечером его уже здесь не будет, – успокоила я Берту, размышляя над тем, что по этому поводу думает сам вампир.

Тем не менее, времени на раздумье оставалось не так много. Под окнами уже поджидала жительница моего славного королевства, настроенная, как оказалось, самым серьезным образом.

– Доброго здоровья, ваше высочество! – Внушительных размеров матрона в широком балахоне с пестрой отделкой запросто могла записаться в рекрутские войска на должность главнокомандующего.

– Мое почтение. Чем могу помочь? – участливо спросила я.

– Нам бы это... вот... – пробасила она и подтолкнула прячущуюся за спиной девчущку, которую я даже сразу и не заметила. На перепуганном личике, густо усеянном веснушками, застыла мольба. – Дочь у меня есть. Одна, без мужа воспитываю, – шмыгнула носом мамаша.

Жители, пропустив судебное звено, часто приходят за помощью сразу ко мне. Одним совет дельный нужен, других на рынке торговцы обобрали, третьи моей властью недовольны или на здоровье жалуются, бывают и такие, кто денег просит, всякое случается... После смерти деда в королевстве материальное благополучие довольно шаткое, не во всех семьях

достаток есть, что уж говорить про мать, в одиночку поднимающую на ноги ребенка.

– Ступайте к казначею, немедленно велю выдать необходимую на воспитание сумму, – даже не став спорить, сделала распоряжение я.

Тетка замялась, переступая с ноги на ногу, потеревила край необъятного балахона и с придыханием зачастила:

– Ох, ваше высочество, не в этом дело! Мужика нам в дом надо, чтобы с материальным достатком был! А у вас как раз от правителей иноземных отбою нет. Ваше высочество, вы бы какого-нибудь самого залежавшегося уступили, право, нам много не надо. Ежели государство у него небольшое – ничего... мы непривередливые... оно даже лучше. В том смысле, что управлять маленьким королевством сподручнее.

Я поначалу даже дар речи потеряла. Нет, оно, бесспорно, понятно, правитель – кандидатура завидная как в финансовом отношении, так и в высокопоставленном. Только захочет ли заниматься меценатством сам правитель?..

– А вы, верноподданная, не слишком рано дочь хотите замуж выдать? – полюбопытствовала я, поглядывая с балкона на худенькую девчушку по виду лет двенадцати.

– Что вы! – всплеснула руками родительница. – Моя Арианочка в монастырь собирается!

Девчушка в подтверждение осенила замок знамением и, сняв с шеи бутылку с водой, стала разбрызгивать ее по земле.

– А зачем тогда жених? – не поняла я.

– Тык мне! Я женщина свободная, все достоинства при мне. – Она похлопала себя по крутым бокам. – Ну так чаво? Подсобите?

Я подавила желание дать деру с балкона. Надо срочно завести себе еще одного советника! Стоило уехать Тайросу, как на мою голову посыпались совсем уж странные просьбы.

– Э-э-э, само собой... вы в следующую пятницу приходите. Как раз к приезду новой порции женихов подоспеете, – пробормотала я и скользнула за занавеску. Не ровен час еще кого принесет!

Надо же... какие запросы пошли. Я, мягко говоря, озадачена таким поведением. Впрочем, правителей припугнуть лишний раз тоже полезно. Поползет слух, что принцесса Хорсиги совсем из ума выжила, вместо себя крестьянок под венец выставляет, да и, глядишь, поток женихов раза в два сократится.

Наполнив освященной водой две фляги до краев, я надежно закамуфлировала их в дорожной сумке под видом обычной питьевой воды. На такой воде можно и ароматный супчик приготовить, и в напиток ее подлить, не все же вампиру кровью питаться. Весна на дворе, надо рацион улучшать.

Искренне надеясь, что после отведенного им ужина конец придет не мне, я положила в сумку несколько серебряных безделушек и обвела комнату придирчивым взглядом. Где-то в глубине комода завалилась пара осиновых колец. Непросвещенные крестьяне постоянно таскают их за пазу-

хой, уповая на мистические свойства этого дерева. Только на вампира подобное не подействует, осина нужна мне для другой цели – она прекрасно восполняет утраченную магию, обладая сильной энергетической подпиткой. Амулеты, обереги необходимо постоянно заряжать, самые простенькие заклинания тоже, между прочим, отнимают часть силы. Не зря Тайрос на ночь оставляет все свои магические вещицы в шкапулке из осины. А если воткнуть осиновый кол в землю, можно без опаски ночевать хоть на погосте. Дерево отбивает нюх даже у пронырливых оттощакoв.

После сборов настроение заметно улучшилось. Я чуть приободрилась в предвкушении грядущих перемен, как в зеркале появилось угрюмое лицо Алана.

– Ты как? – подскочив от неожиданности (и поспешно толкнув ногой сумку под кровать), спросила я.

Но Алан даже не заметил моего маневра, будучи полностью погруженным в свои размышления.

– Нормально. Отцу стало немного лучше, если до рассвета продержится – выкарабкается, – хмуро ответил Ал.

Я подошла поближе к зеркалу.

– Не выяснили, кто за этим стоит?

Некромант напрягся, отчего по поверхности зеркала прошла глубокая неровная трещина.

– Натан. Его рук дело, – сухо произнес Алан. – Подонок!

– Все-таки он... Вам отец рассказал? – Я прислонилась к стене. Перспектива того, что в паре десятков квадратных

метров от меня преспокойно расхаживает вампир, способный забрать силу даже у некроманта, меня не сильно воодушевила.

– Отец еще не пришел в себя. Но у него с шеи снят амулет, который защищает от нечисти. Одного не пойму: зачем он нужен Натану?

Видимо, этот Натан не настроен долго ждать... Из Тантоса, не откладывая дела в долгий ящик, сразу же отправился в Хорсигу.

– И что вы собираетесь делать? Пригвоздить вампира проклятием?

Алан устало вздохнул:

– Лиз, ты вообще курс защиты от вампиров проходила? Это не нечисть, которая при появлении мага поспешит вернуться на кладбище.

Я пожала плечами – предположим, мимо я проходила уж точно.

– Ты, как крестьяне, путаешь вампиров с упырями и вурдалаками. Натан – потомок двух древних кланов, Вентру и Лязомбра, что удивительно уже само по себе, так как эти кланы на дух друг друга не переносят. Оба клана обменялись кровью, замаскировав тем самым свои недостатки и приобретя преимущества каждого из них. Ты даже не представляешь, на что способен Натан, хотя внешне это понять совсем невозможно. Upir, Vourdalak, Neuntoter, Civatateo, Adze, Langsuir, Empusas – люди называют их по-разному,

считая, что они вправе ставить их в иерархии на одну ступень. На самом же деле вурдалаки и упыри – всего лишь нечисть, вот для них в самую пору придутся кресты, световые пульсары и соответствующие проклятия. Как бы то ни было, не думаю, что Натан действует самостоятельно, – не замечая оторопелого выражения моего лица, продолжал друг. – Ему кто-то помогает, возможно, маг. Потому что до этого Натан не был замечен в подобных делах. Хотя... может быть, он наконец захотел власти. Вот и стал избавляться от неугодных, – предположил Алан.

– Послушай, а что за история с камнями? Ты начал мне рассказывать, но я так и не знаю, каким образом связан дед с артефактами.

«А заодно и с вампиром, обосновавшимся неподалеку».

– Сейчас не самое подходящее время для рассказа, – ускользнул от ответа Алан, сам не осознавая, что выдал себя с поличным. От природы болтливый, он никогда бы не стал скрывать от меня что-либо. Значит, темнит. – Извини, мне надо подменить Деймона.

– Я понимаю. С твоим отцом все будет в порядке, я уверена.

Алан склонил набок голову и насмешливо посмотрел на меня:

– У тебя было новое предвидение?

– Считай, что да.

– Тогда я приму его к сведению. Спасибо, Лиз!

Некромант обернулся, подал знак кому-то и исчез, оставив меня лицезреть отражение растрепанной девицы с лихорадочно блестящими глазами.

Что ж, если Алан темнит, я тоже могу себе это позволить.

– И ты меня извини, Ал, – со вздохом произнесла я и, взяв хрустальную вазу, со всей силы запустила ею в зеркало.

Мелкие осколки водопадом брызнули в разные стороны, со звоном осев на полу. Теперь на портал с тоской взглянет даже самый пройдошливый торговец магическими вещами.

Так будет лучше для нас обоих. Алан не сможет со мной связаться, а значит, не узнает, что меня нет в замке. Мне необходимо выяснить все об этих артефактах, а вампир, похоже, единственный, кто может внести ясность. К тому же я нужна вампиру живой, он меня не тронет, во всяком случае пока. В магии я всего лишь дилетант, скрупулезно сверяющийся с листочком, прежде чем прочесть заклинание. Пусть лучше Ал находится рядом с отцом и своей семьей, а уж вампира мы как-нибудь приручим.

Сзади настораживающе скрипнула дверь.

– А ты куда более сообразительна, чем может показаться на первый взгляд, – раздался за спиной голос вышеупомянутого вампира. – Твой друг действительно будет лишним.

Черная до пола мантия, расшитая древними рунами, и накинутый на голову капюшон делали его похожим на жреца одного из языческих храмов восточных королевств. Для полной картины не хватало залитого жертвенной кровью алта-

ря, который его слуги таскали бы вдогонку. Натан двигался плавно и тихо, как рысь, напавшая на след жертвы, но в то же время с чудовищной скоростью, неудивительно, что я не услышала, как он появился в комнате.

– Как и кое-кто другой, – парировала я, двигаясь в угол комнаты. – Зачем ты напал на некроманта?

Из-под капюшона блеснули белые клыки.

– Может, я хочу подчинить все королевства. Мне надоело постоянно держаться в установленных этими заурядными магами рамках, – внимательно изучая осколки зеркала (в которых он опять же согласно книгам не должен был отражаться), пространно ответил вампир.

– Так все-таки ты – Натан? – уточнила я.

Вампир молчал, как всегда игнорируя глупые вопросы.

– И именно ты напал на отца Алана?!

– Я сказал «может». Остальное все произнесла ты. – Он двинулся ко мне. – Но наверняка ты хочешь узнать подробности. Скажем, что за камни скрывал Леонард и какое они имеют отношение к тебе. А я как раз не вижу смысла и дальше держать тебя в неведении, принцесса. Только поговорить мы сможем лишь в дороге. – Он бросил беглый взгляд в окно.

Солнце нырнуло за ватные облака, набросив легкую вуаль тени на крыши домов.

– До заката еще есть время. Или ты собираешься отправиться в путь в таком виде?

– Нет. Я хочу, чтобы ты мне рассказала... – Он резко огля-

нулся, словно почувствовав малейшее движение.

Я непонимающе перевела взгляд на дверь. Спустя пару секунд из коридора раздалось мелодичное пение Маргоши, а затем показалась и сама горничная, неся в руках стопку накрахмаленного постельного белья.

– Лиз, все сделано! Я сняла шторы, как ты и просила, – весело сообщила она, выдав весь мой замысел на корню. – Ты и твой... некромант, – Марго косо посмотрела на вампира, по ошибке приняв его черное облачение за наряд Алана, – ужинать будете?

– Непременно! – Натан хмыкнул и перехватил у нее постельные принадлежности.

– Мертвяк меня побери! – Маргарита округлила глаза, прошептав: – Это еще кто такой?

– Вампир, – небрежно ответила я. – Не обращай внимания, он здесь проездом до вечера.

Натан усмехнулся, бросив белье в угол и скрестив руки на груди. Я поспешила добавить:

– Я уеду с ним на несколько дней, нужно решить кое-какие проблемы.

– Тебе с НИМ? Какие еще проблемы?! – Марго с опаской посмотрела на вампира, но, придав голосу уверенности, заявила: – Никуда я тебя не отпущу с этим... этим...

– В самом деле? – Натан сверкнул глазами, в то время как Марго силилась подобрать подходящее сравнение. – А кто мне сможет помешать? Мальчишка-некромант? Придвор-

ный маг, которого я так и не встретил, пока осматривал замок? Или, может, пугливая горничная с пульсирующей от возмущения сонной артерией?

Марго отшатнулась.

– Не смей ее пугать! – обозленно выкрикнула я.

– Пугать?! – желчно переспросил вампир. – Я только перечислил очевидные факты, а твоя горничная с ними согласилась. Молчание – знак согласия, не так ли?

– Я поеду с Лиз, – буркнула Маргарита, собрав белье и несокрушимо прошествовав к двери. – Ужин готов, надеюсь, утка в чесночном соусе понравится нашему гостю? – ядовито осведомилась она, перед тем как покинуть комнату.

– Хорошо слуг воспитываешь! – усмехнулся Натан.

– Командуй у себя, а мне не указывай! – рявкнула я.

Вампир как-то странно посмотрел на меня и захохотал во весь голос.

– Я рассчитывал увидеть рыдающую от страха принцессу с повязанным вокруг горла шарфиком, слуг, с ног до головы обвешанных распятиями и находящимися в полуобморочном состоянии. А вместо этого попал на бесплатное цирковое представление, да еще и в первый ряд. Знаешь, а это даже забавно, – надменно сказал он и вышел вслед за Марго.

С ним надо быть начеку. Такой способен играть людьми, как пешками, и без зазрения выкинуть одну из фигур, чтобы продвинуться по шахматной доске на одну клеточку.

Только почему у меня такое чувство, что отца Алана он не

трогал и к убийству оборотня на Запретной Границе не имеет никакого отношения, хотя и не спешит это опровергать.

Может, он тоже ищет убийцу? Но тогда зачем?

Багровый закат, окаймленный золотым сиянием прячущегося за лесом солнца, длинным шлейфом расстилался над городом. В конюшне беспокойно всхрапывали и били копытами лошади, чувствуя присутствие постороннего, и только одна кобылка миролюбиво выглядывала из стойла.

– Будешь яблоко? – предложила я ей любимое лакомство.

Та благодарно шевельнула ухом и осторожно взяла угощение.

Нису подарил дед, когда мне исполнилось десять лет. До этого, честно признаюсь, отношения с лошадьми у меня были весьма напряженными. Ни одна из них не могла выдержать на себе больше получаса вертлявую девчонку, которая при первом удобном случае сбегала из замка в лес. Ну не понять было лошадам все прелести общения с русалками из местного болота, когда хвостатые обитательницы водоемов, хохоча, бросались вязкой тиной, намереваясь утащить мое средство передвижения на дно.

Ниса же оказалась кобылкой с крутым характером и не

менее крутыми и сильными копытами, которые без разбору использовала в целях самозащиты.

– Придется нам с вампиром путешествовать. Ты как на это смотришь? – спросила я, поглаживая Нису по покатоному боку.

Кобыла лишь посматривала, не заваялся ли у меня еще один кусочек сочного яблочка.

Ей было все равно, с кем водится хозяйка. Ниса успела повидать на своем веку пару десятков вурдалаков и даже четырех оборотней, однажды прокравшихся в стойло, чтобы отведать молодой конины – но дегустация как-то не заладилась.

Я тщательно расчесала Нисе хвост и гриву, закинула седло, закрепила ремни и прицепила дорожную сумку. Затем налила лошадке целое ведро колодезной воды и, потрепав по холке мою подругу по несчастью, уселась в стог свежескошенной травы. День, проведенный на ногах, тут же дал о себе знать сладким и громким зевком и долгим потягиванием. До того как солнце полностью скроется за горизонтом, оставалось еще немного времени, поэтому я решила провести его с пользой для организма (если вампир меня и загрызет, то пусть хотя бы оценит вкусовые качества крови).

Кажется, с тех пор как я закрыла глаза и стала гостьей в сонном царстве, прошла всего одна минута. Но недовольное ржание Нисы и хитрый оскал вампира, подпирающего вбитое в землю бревно, настойчиво убеждали меня в обратном.

– Готова? – равнодушно произнес он.

– Смотри для чего. – Я поднялась на ноги. – Где Маргарита?

– Твоя прислуга уже идет, – покосился на выход Натан.

Словно вторя его словам, в конюшне с двумя огромными плетеными корзинами, доверху набитыми едой, показалась Марго, одетая в темно-синий дорожный костюм из парчи.

– Куда нам столько? – удивилась я, рассматривая запасы продовольствия.

Девушка поставила корзины на соломенный пол.

– На всякий случай, – пространственно ответила она и исподлобья посмотрела на вампира.

Тот невозмутимо подошел к Маргарите, наклонился и что-то шепнул ей на ухо. Судя по яркому румянцу, залившему лицо горничной, это что-то было весьма далеким от комплимента.

– Марго, оставь корзины здесь. У нас нет для них места, лучше остановимся где-нибудь, чтобы нормально поесть, – попросила я и повернулась к Натану. – Мы ведь остановимся где-нибудь на ночь?

– Скорее на утро и день, – поправил меня он. – Не волнуйся, принцесса, если вы и умрете, то точно не от голода.

– Вот видишь! Без еды мы не останемся, – наплевав на смысл ответа, обнадеживающе произнесла я.

Однако на Марго убеждение вампира не произвело никакого впечатления. Хотя корзины с продуктами она все-таки

бросила и, взяв под уздцы двух лошадей, вышла во двор.

– Лучше бы твоя прислуга осталась в замке. Почему ты ей не прикажешь?

– Потому что это бесполезно. Она вбила себе в голову, что непременно должна поехать с нами.

– Прислуге не место там, куда мы собираемся. Она будет только мешать, – недовольно произнес Натан.

– Интересно чем же?

– Своими страхами, – хмуро ответил вампир, расстегивая мантию, как кокон прилегающую к его телу.

Да уж, правитель в нем удался на славу. Широкие плечи, темные, цвета маренго, волосы, собранные в косицу, тяжелый взгляд ореховых глаз, смуглая кожа, перебитый нос, намечающаяся борода и изогнутые в презрительной усмешке ярко-красные губы.

О такой внешности грезит не только обитающий на погосте мертвяк, но и любой не слишком популярный среди женских особей парень. Меня лишь смутил ровный загар (где это он им обзавелся?) и нос с горбинкой (сломанный нос никак не вязался с отличной регенеративной способностью вампиров).

Когда на небе проклюнулись блеклыми точками первые звезды, мы выехали за пределы замка и свернули на неприметную дорожку, ведущую в лес. Натан ехал впереди, легко ориентируясь в темноте и без труда разбирая практически неразличимую, заросшую мхом тропу. Где-то невдале-

ке с громким уханьем пронеслась над верхушками деревьев сова, словно часовой, караулящий лесные владения. Марго, вцепившись в лошадь всеми частями тела, упорно пыталась удержаться в седле и даже иногда подавала мне оптимистичные знаки.

– Ты в порядке? Может, повернешь назад, пока мы еще не отъехали слишком далеко? – дождавшись, когда она меня догонит, с надеждой спросила я. Все-таки впутывать девушку в весьма сомнительное дельце очень не хотелось.

– Еще чего! Ты от меня так просто не избавишься, а уж этот вампирюга иподавно, – вцепившись в поводья, сквозь зубы процедила Маргарита.

– Ну как хочешь, только потом не жалуйся, если вампир тобой позавтракать решит.

Я припугнула ее только для виду, хотя не стоило мне этого делать. У Марго и так все мысли были заняты тем, как удержаться в седле и не подпрыгивать на каждой кочке.

Прибавив скорость, я поравнялась с Натаном, оглянулась и, убедившись, что Маргарита находится на достаточном расстоянии от нас, спросила:

– Сейчас я могу услышать правду?

– Смотря какой смысл ты вкладываешь в это слово, – даже не поворачивая головы в мою сторону, сухо сказал вампир. Ему, по-видимому, нравилось владеть ситуацией.

– Я хочу узнать, какое отношение имеют артефакты к моему деду.

Натан бросил быстрый взгляд на луну и изменил направление маршрута, развернув своего коня несколько севернее.

– Прежде определимся вот с чем: что ты знаешь о Вальмонте? – холодно спросил он.

Начинается! Теперь и вампир решил проверить маловесный багаж моих знаний.

– Один из трех магистров, что некогда заточили Бездну. Селяне любят его больше остальных, считается, что его дух защищает от сил зла и всех ночных посланников мрака. В моем королевстве он пользуется большим авторитетом, жители упоминают его имя почему зря. Всех трех магистров уже нет в живых, их убили лет десять назад.

Натан напрягся, по его лицу, до этого не отражавшему ни одной эмоции, скользнула тень сожаления. Впрочем, в такой темноте не исключено, что мне это всего лишь показалось.

– Надо думать, ты не слишком разбираешься в подобных вопросах, принцесса. На твой взгляд, откуда вообще могли взяться артефакты?

– Ну...

– Понятно. Маги часто наделяют обычные предметы магической сущностью, сами, как правило, пользуясь ими для подстраховки. Вальмонт вместе с одним из магистров отдал часть своей силы, сотворив два артефакта. В книгах упоминается, будто изумруд способен отнимать любые способности, а топаз дарует владельцу неиссякаемый источник силы. Оба артефакта, как разные полюса магнита, представляют

собой единое целое, хоть и наделяют их владельца совершенно противоположными возможностями. Топаз принадлежит твоей семье, то есть фактически его хозяйкой являешься ты. Другой артефакт попал к твоему деду Леонарду случайно. Он был подарком, и, получается, его тоже унаследовала ты. Но изумрудом Леонард никогда не пользовался, слишком велик был риск увлечься, забирая чужую силу. И он спрятал камень в замке, никому не сказав, где именно. Даже тебе.

– А топаз? Его дед мне тоже никогда не показывал, – возразила я.

– Он ждал, когда ты вырастешь и сможешь разумно распорядиться той силой, которая откроется его владельцу. Впрочем, сейчас это тебя не должно волновать, потому что все равно пропали оба камня.

– Но откуда ты знаешь? – Я подозрительно посмотрела на вампира.

– Ты хочешь спросить, не я ли взял артефакты? – перекакивая через толстую потрескавшуюся корягу, преградившую путь, уточнил Натан. – Нет, это был, к сожалению, не я. Иначе меня бы здесь вообще не было. Кто-то оказался проворнее.

– Но зачем тебе понадобилась я? Ты же сам сказал, что дед скрывал от всех местонахождение артефактов.

– Ты его внучка. Леон был неплохим провидцем, он знал, что рано или поздно за камнями начнется охота, поэтому и не хотел впутывать тебя. А с другой стороны, кто, как не ты,

должна забрать камни. Артефакт – не простая вещь, которую можно украсть и использовать в своих целях, это тоже магия, которая знает своего законного владельца. Вернуть камни можешь только ты, и вернешь ты их мне, – блеснул в темноте глазами вампир.

Глава 5. Рандеву с вампиром

Вот уже около двух часов мы ехали вдоль берега реки, покинув границы моего королевства. Дорога, сплошь усыпанная песком и мелким гравием, постепенно расширяясь, шла под уклон. Сонную тишину ночного воздуха, мягкой пеленой окутывающего движущиеся по дороге фигуры, нарушал лишь цокот копыт и мелодичное журчание спускающейся вниз речушки.

– Этот вампирюга скажет когда-нибудь, куда мы направляемся? – недовольным тоном осведомилась Марго.

– Боюсь, мы это узнаем, лишь прибыв в пункт назначения, – пытаюсь не упустить вампира из виду, устало ответила я.

Внезапно конь Натана встал как вкопанный, а его хозяин, спрыгнув на песок, двинулся в глубь леса. Конь послушно, словно привязанный, последовал за ним. Мы с Маргошей удивленно переглянулись, но отставать от вампира не стали.

«Один знакомый мерзкий вампир лучше стаи хоть и такой же мерзкой, но незнакомой нечисти», – читался неподдельный страх на лице Маргариты.

Особенно ее заставил укорениться в своих размышлениях истеричный смех, донесшийся из кустов сирени. Смех имел замогильное происхождение и намекал на скорое близкое знакомство с его источником. Марго не выдержала.

– Лиз! Подожди меня! – таща за поводья упирающуюся лошадь, заныла девушка.

По лесу можно было передвигаться с закрытыми глазами – сплошная мгла заслонила собой весь обзор. Чем дальше мы продвигались, тем больше сгущалась над нами темнота, скользя между еловыми лапами и накрывая путников своим куполом. Противный, скрипучий хохот раздался откуда-то слева, под ногами мерзко захлюпала болотная водичка, а туфли начало засасывать в ил. Ниса, благоразумно довершившись моему приоритету, покорно шла рядом, видимо посчитав, что нечисть удовольствуется заплутавшей в лесу принцессой.

Рядом прошмыгнуло что-то склизкое, остро пахнущее затхлостью и со злорадным улюлюканьем притаилось в паре метров от нас.

– Лиз, мне страшно. Этот кровопийца заманил нас в ловушку, а сам исчез. Нам отсюда не выбраться! – запаниковала горничная, прыгая по кочкам, словно цапля.

– Не отставай от меня, куда-нибудь да выйдем! – как можно беззаботнее произнесла я, стараясь не вдыхать запах отсыревших листьев и сгнивших останков, о чьем происхождении можно было только догадываться.

Вернее всего было позвать Натана, но просить помощи у вампира – гиблое дело. Уж лучше сразу на дно, к болотным кикиморам.

Одной рукой держась за седло Нисы, а другой, вцепив-

шись в рукав Маргариты, упирающейся не хуже своей лошади, я решительно сделала несколько шагов вперед. Потом еще несколько, едва не споткнулась и, на свое удивление, ощутила под ногами вместо болотной топи рыхлую, но внушающую уверенность в ее надежности землю. Нечисть подавала слабые признаки жизни, злобно скалясь и посылая колоритные проклятия в наш адрес, но мы уже были в безопасности.

– Получила, кикимора болотная?! Теперь без ужина останешься! – язвительно заметила Марго, подыскивая, чем бы запустить в своего недавнего болотного провожатого.

– Я бы на твоём месте ее не злила, нам еще возвращаться придется, – иронично предупредила я.

– Все равно на ночь есть вредно, – возразила Маргарита, но все же поумерила свой пыл.

Темнота, окружающая нас, стала практически материальной, деревья сомкнулись, заслонив свет островерхих звезд и желтого диска луны. Мы пробирались дальше, осторожно раздвигая колючие ветки и мысленно понося вампира не самыми ласковыми выражениями. Уткнувшись носом во что-то мягкое и теплое, впоследствии оказавшееся самим вампиром, с задумчивым видом застывшим на месте, я проследила за направлением его взгляда.

Диск луны выкатился из-за кромки леса. Тусклый свет выбелил макушку небольшой поляны с расположенным на ней покосившимся ветхим домиком, огороженным не менее вет-

хим забором из выгоревшей на солнце соломы и потрескавшихся прутьев.

– Место какое-то подозрительное, здесь даже трава не растет, – недоверчиво сказала горничная, оглядывая поляну.

– Марго, не привередничай. Может, вампир нас к себе во владения привез, – нарочито громко шикнула я, убедившись, что он находится неподалеку и все слышит.

Натан хмуро глянул на нас, но возражать не стал, приказав нам оставаться снаружи и в дом не входить. Зачем приказал?! Не знал разве, с кем дело имеет? Подогретое запретом любопытство готово было закипеть.

– Вот оно, вампирское гостеприимство, – зацокала языком я, старательно пытаюсь заглянуть в незанавешенное окошко.

– Не для ваших ушей разговор, дамы, – предупредил Натан и, приоткрыв калитку, скрылся за забором.

– Интересно, с кем это он беседовать собрался? Мы тут мерзни, а вампирюга возьмет и вообще к утру заявится! – растирая руки, фыркнула Маргарита.

– Присмотри за лошадьми, я сейчас. – Я быстро отдала Марго поводья и пошла за Натаном.

Если уж предложил прокатиться вместе – пускай показывает все достопримечательности.

– Лиз, не ходи туда одна, если он тебя заметит... А он тебя заметит, – сокрушенно покачала головой девушка, наблюдая, как я по-хозяйски ногой распахиваю входную дверь.

Деревянные доски недовольно заскрипели, опасливо прогибаясь под ногами. Когда я вошла внутрь, из комнаты доносился незнакомый приглушенный голос:

– Она не станет тебе помогать, Натан. Ты только тратишь зря время, которое мог использовать на поиски артефактов.

– Ерунда. Она отдаст мне камни, как только мы их найдем.

– Но ей грозит опасность. Мне кажется, тот, кто забрал артефакты, уже знает о вашем договоре.

– И что?! Принцессой больше, принцессой меньше, какая разница? Сейчас есть проблемы поважнее жизни этой девчонки. Так ты мне поможешь?

– Ты же знаешь, что я не вправе тебе отказать. Я покажу, где находится один из камней, но тебе придется поторопиться, потому что охота уже началась.

– Это не главное, главное, что камень будет принадлежать только мне. Но тянуть действительно больше нельзя, вот карта ближайших королевств.

Ах вот как он со мной считается! Ему в принципе все равно, будет принцесса мертвой или живой, его интересуют только артефакты. Как же, отдам я тебе их, дождешься!

Я немного потопталась в узеньком коридорчике, но, не услышав ничего нового, бесцеремонно вошла в комнату, освещенную слабым светом догорающей свечки. Низенький старичок, закрыв глаза, нашептывал скороговоркой себе под нос заклинание поиска и самозабвенно водил по карте скрытым пальцем. Натан стоял ко мне спиной, внимательно

наблюдая за каждым его движением.

– Не помешала? – подкравшись сзади, проникновенно спросила я, бойкотируя зашкаливший интерес к моей персоне со стороны длинноволосого.

Вампир замер, раздраженно перебирая край мантии. Как-то не особо удивился... зато старик аж подскочил на стуле. Либо он вдобавок еще и глуховат, либо эту сцену специально разыграли для ее высочества принцессы.

– Я же приказал тебе оставаться снаружи! – строго произнес вампир, будто отчитывал нашкодившего щенка.

– Ты не можешь мне приказывать. Мы заключили сделку: я помогаю тебе найти камни, а ты рассказываешь мне о дедке. – Я нагло оттеснила его в сторону. – Так что у нас с тобой равноправие. Или ты отказываешься от своих слов?

Старик хмыкнул, начертил углем на карте треугольник и с любопытством посмотрел в мою сторону.

– Нет, я сдержу слово. Но ты не должна мне мешать, иначе...

– Иначе что? Без меня ты не справишься, даже если и найдешь свои драгоценные камушки. Сам сказал: полную силу они раскроют только в руках владельца, то бишь в моих, так что придется тебе считаться с моим мнением! – скрестив на груди руки, гневно произнесла я.

Вампир вскинул голову.

– Отлично! Хочешь равноправия – ты его получишь! Но если тебя прихлопнет какой-нибудь маг, не надейся на со-

страдание. Мы – партнеры, однако каждый отвечает сам за себя, – с издевкой произнес он.

– Меня это вполне устраивает. К тому же сдается мне, сострадание тебе вообще незнакомо, правитель!

– Тогда, может, ты поведешь нас к артефактам, принцесса?! – на тот же манер отозвался вампир.

– Непременно! – сердито хмыкнула я.

Я развернулась к старику, умиленно наблюдающему за нашей руганью, и взяла у него карту.

– Вот здесь находится один из камней, – ткнув длинным кривым ногтем в пергамент, сообщил тот. – Дэйтон. Это не так далеко отсюда. Если поехать на восток и свернуть к Лангемоне, небольшой деревеньке, находящейся возле Флердоранжа, дорога займет всего три часа езды.

Я отстраненно слушала объяснения хозяина дома, а сама мысленно прокручивала в памяти вчерашний день. Уж не правитель ли этого королевства приезжал ко мне вчера утром? Неужели кандидат преклонного возраста и есть тот, кого мы ищем? Он даже день свадьбы назначил, хотел побыстрее получить власть над артефактами... Карнелио не удалось попасть в лабораторию, так он решил тайком туда пробраться и выкрасть камни. Стоп... камни!

– А может быть так, что артефакты находятся у двух лиц? И ни один из них не знает, где найти второй? – задумчиво произнесла я, разглядывая карту.

– С чего ты взяла? – насторожился вампир.

– Этот правитель, Карнелио... не помню какой... в общем, он приезжал ко мне, предлагал руку и прочие бракованные органы, – присев на колченогий табурет, стала рассказывать я.

– Он – тебе? Бедный парень. Совсем, видать, выбора в округе не осталось, – со смешком произнес Натан.

– Я, между прочим, принцесса, если не заметил! И потом вовсе он и не парень, ему небось за пятьдесят уже лет двадцать назад перевалило, – обиделась я.

– Тогда понятно, почему на тебя позарился, – колко подметил вампир.

Я бросила в его сторону испепеляющий взгляд.

– Могу и не рассказывать! Сам-то какой век доживаешь, вампирюга?! – огрызнулась я.

Старик встал между нами, стараясь прекратить перебранку.

– Тише, тише. Не обижайся на Натана, он не хотел тебя обидеть.

– Как же! – в один голос выкрикнули мы и презрительно переглянулись.

Старик закашлялся.

– Ладно, продолжай, я не буду комментировать, – великодушно разрешил вампир.

– Спасибо за честь! – Я закинула ногу на ногу. – Так вот, приехал этот правитель ко мне свататься, а я его по старинке пугать некромантом стала.

– Пугать? Кажется, твой приятель-некромант едва совершеннолетие справил. Он наверняка еще даже не знает, как наложить моровое проклятие, – усмехнулся Натан.

– Кажется, ты обещал молчать?! – парировала я. – Алан хоть и молод, но уже в курсе пары-тройки необратимых порч. Жаль, что он уехал так поспешно и не успел научить тебя хорошим манерам! – с досадой выпалила я.

Натан проигнорировал последнюю фразу, решив не тратить время попусту.

– Обычно понаедет этих кандидатов к выходным, будь здоров! Шуму от них, как от майских жуков на картофельном поле. Зато, когда про некроманта узнают, вмиг очередь через одного редет, а остальные хоть и величаво на битву отправляются, только ни один еще не вернулся. Этот тоже сначала испугался, только потом будто вспомнил о чем-то. У него на шее амулет висел с точно таким же камнем, который я видела на картинке. Так что артефакт, несомненно, Карнелио выкрал, надо в Дэйтон ехать.

– А от тебя есть определенная польза, кроме пустой болтовни, – ехидно сказал вампир.

– Это комплимент?

– Это намек на то, чтобы ты впредь молчала, вмешиваясь в разговор лишь тогда, когда есть конкретные соображения, – не преминул пояснить он.

– Я вообще могу молчать, разбирайся сам!

– Можешь. Но ты этого не сделаешь, потому что не мень-

ше меня хочешь узнать, где же находятся оба артефакта, – насмешливо произнес Натан, забирая у меня карту и пряча ее под мантией.

– Думаю, чем раньше мы прибудем в Дэйтон, тем меньше тебе придется слушать мою болтовню, – рассердилась я.

Вампир подтолкнул меня к выходу.

– Дельная мысль! Ты совершенствуешься. Нам действительно пора, Бортас. – Последняя фраза была уже обращена к старику.

– До встречи, Натан, – сдержанно улыбнулся тот и тихо добавил: – Будь осторожен. Тем более сейчас, когда ты...

– Не волнуйся, – холодно оборвал его Натан, – я справлюсь. И спасибо за подсказку, учитель.

Старик кивнул и, придерживая одной рукой поясницу, с трудом согнулся в поклоне.

Деревья пытались дотянуться друг до друга ветками, образуя узкую длинную арку. Дорога вела к вытянутому в высоту замку, разросшемуся множеством башенок, уступов и возвышений, крытых черепицей. Остроконечные пики башен, протыкая насквозь иссиня-черное ночное небо с разбросанными по нему колючими звездами, уходили ввысь.

Замок был окружен каменной стеной, окаймленной диким плющом. На ней возле главных ворот висел четырехугольный герб с изображением укомплектованного по всем правилам воина, держащего в руке колюще-режущее оружие неизвестного происхождения, которое Марго приняла за грабли.

Отсутствие мирно похрапывающей охраны и гнетущая тишина, неумолимо надвигающаяся на нас, заставили поторапливаться, ибо неизвестность – самый сильный страх.

– Неужели камень является настолько сильным артефактом, что его владелец может позволить себе не держать поблизости охрану? – оглядываясь по сторонам, спросила я.

– Смотри какие возможности исходно имеются у его хозяйина. Магию нельзя сделать из воздуха, для нее нужен первоначальный источник, – привязывая к столбу коня, пояснил Натан. – Здешний правитель обладает каким-нибудь магическим даром?

– Разве что скверным характером, – заключила я.

Вампир внимательно посмотрел на окна, пытаясь заметить в них хоть какое-то движение. Но так и не уличив за занавеской притаившегося владельца замка, решил провести экскурсию самостоятельно.

Черно-белая плитка, уложенная в шахматном порядке, была начищена до блеска и сверкала, отражая подрагивающее пламя факелов. Встречать дорогих гостей никто не вышел, выпроводить за ворота нас тоже было некому. Просторный холл, сплошь заставленный хрусталем, перетянутой бар-

хатом мебелью и разнокалиберными вазами с какой-то бутфорской позолотой, поражал нелепостью. Несмотря на большие габариты пространства, передвигаться приходилось исключительно бочком, дабы ненароком не задеть коварно покачивающуюся на очередном раритетном столике фарфоровую статуэтку. Замок походил на кубышку толстосума, где по недоразумению оказались совершенно не совместимые друг с другом вещи.

Мы прошли по коридору, заглянули в пару десятков безвкусно обставленных комнат и уткнулись в запертую дверь. Два огромных окна-витража, пестревшие разноцветными стеклами, выходили на южную сторону и занимали практически всю стену. В хорошую солнечную погоду здесь должно быть очень светло.

– Похоже, мы приехали не вовремя, – пришла к выводу я. – Ни одной живой души.

Вампир мои догадки не разделил, изучающе оглядев помещение.

– Да нет, здесь определенно кто-то есть.

– У тебя мания преследования. На входе в замок должна быть охрана, а во дворе нет даже собачьей будки.

Вампир, не проронив ни слова, окинул беглым взглядом шелковые узорчатые гобелены с изображением напыщенного правителя Дэйтона и стал костяшками пальцев выстукивать стену.

Не зря его боятся, с полоумными вообще связываться

опасно!

– На других стенах гобелены выцвели от солнца, а здесь, приглядишься, рисунок яркий и четкий, будто нанесен совсем недавно... или этой стеной пользовались редко... или пользовались, но абсолютно в других целях, – нащупывая выемку, произнес он.

Раздался тихий щелчок, будто сработал механизм, и в стене образовалась прямоугольная ниша с ведущими вниз ступеньками. Натан юркнул в проем, спускаясь по ступеням тихо, как кот, и ведя рукой по шероховатой, потрескавшейся поверхности стены. Я, падкая на приключения в подвалах, тут же поспешила за ним.

– Лиз, стой! – окликнула меня Марго. – Я туда не пойду! Вдруг там камера пыток или того хуже – крыс полно. Я лучше здесь побуду, ты только не задерживайся, – дрожащим голосом попросила она.

В подвале обнаружили стоящие друг на друге пузатые деревянные бочки с вином, мешков тридцать зерна и крупная, упитанная мышь, которая с преисполненным целомудрия хрустом его поедала.

Правитель Дэйтона нашелся неподалеку, на одной из бочек, закутанным в серое покрывало.

Натан уже хотел схватить его за шиворот и обстоятельно встрясти всю информацию, когда я поспешно преградила ему путь и вежливо кашлянула.

Карнелио подпрыгнул от неожиданности, стоящая под

ним бочка закачалась, опрокинув правителя вверх тормашками.

– Доброй ночи! Не спится? – Я решила первым делом выяснить причину полуночного сидения в подвале.

– Опять ты! – даже не попытался для приличия обрадоваться моему визиту Карнелио.

– Я. Вот решила навестить, как-то нехорошо в прошлый раз получилось, недушевно. Камзол подпалила и вообще для принцессы вела себя хуже некуда. – Я потупила хитрые глаза.

– И что тебе теперь надо? – без воодушевления от моего покаяния поинтересовался правитель.

– Замуж хочу! – не вдаваясь в подробности, заявила я.

Вампир недоуменно взглянул на меня, но промолчал, хотя обескуражен был не меньше самого предполагаемого женишка.

– С чего бы вдруг?

– Королевству нужен правитель, сильный, мудрый, решительный, целеустремленный и энергичный, – вспомнила я надпись на подарочном свитке, врученном придворному магу Тайросу на одном из соревнований по высшей практической магии. – Такой король, который бы умел народом грамотно руководить. Проанализировав все имеющиеся кандидатуры, я пришла к выводу – ты подходишь по всем параметрам.

– Что-то во время последней нашей встречи ты так не считала, – засомневался правитель.

– Я передумала! Да и параметры поменялись. – Я лучезарно улыбнулась и толкнула в бок вампира, чтобы тот тоже изобразил на лице безграничное счастье и непомерную радость.

Но у Натана обнаружилось полное отсутствие природного обаяния.

– Передумала? – несколько смутился Карнелио. – А как же некромант? Учти, я с ним драться не собираюсь, я и в живом состоянии себя неплохо чувствую.

– Видишь ли, некромант сменил место жительства. Теперь он терроризирует другое королевство. Да и вторник у меня по расписанию полностью свободен, чего зря время терять?! – увлеченно произнесла я.

Правитель чертыхнулся и, вскочив на ноги, величаво возложил руки на своем животе.

– Жениться на тебе... Дай-ка подумать... Тебе, конечно, далеко до идеала, да и королевство у тебя не ахти... – (вампира согласно откашлялся), – но моя добродетель не знает границ! – милостиво объявил Карнелио и даже растрогался от своего благородства.

– Сама счастью своему не верю, – совершенно искренне согласилась я. – Теперь дело за малым осталось: приданным и подарком жениха.

Говоря о подарке, я хотела плавно перевести разговор на интересующую нас тему, побольше узнать об артефакте и при возможности рассмотреть его поближе, пока Натан не

решил пустить в ход тяжелую артиллерию своего взгляда.

– Подарок, подарок... – поскреб в затылке Карнелио. – Есть у меня один подарочек. Но только после свадьбы! Кстати, надо приглашения начинать рассылать, одних только фей с десятков припрется... это они только с виду мелкие, троглодитки пронырливые, мертвяк их побери. – Он деловито заходил по кругу и только сейчас заметил стоящего рядом Натана. – А это кто?

– Тамада, – хмуро отозвался Натан.

– Какой-то подозрительный. Где-то я его уже видел! – Карнелио задумался.

– Вполне может быть, – заметив презрительный оскал вампира, поспешила вставить я. – Он организовал множество свадеб, просто специалист в своем деле!

Карнелио обошел вампира и, почувствовав явный приоритет весоростового показателя, приходящегося на тамаду, придиричиво спросил:

– И сколько же будут стоить его услуги?

– Для такой парочки, как вы, совершенно бесплатно, – заверил Натан, облизнув губу и слегка обнажая верхние зубы. – Мне всего лишь нужен один камень, что висит у тебя на шее. Отдай его мне, и обещаю, твоя шея меня больше не заинтересует.

Правитель подался назад, выбрав районом дислокации дальний угол подвала, поближе к стоящим вдоль стены граблям и лопатам.

– Камень?.. Но у меня его нет, – растерянно прошептал он.

– Ты лжешь. – Вампир медленно, но верно стал надвигаться на него.

– Клянусь! У меня его больше нет, его забрали!

– И кто же? – скривился Натан, поднимая Карнелио в воздух. – Учти, твоя ложь далеко тебя не заведет. Разве что в деревянный ящик на постоянное место жительства.

Карнелио закивал, словно болванчик.

– Всадники... они нагнали меня по дороге из королевства. Их было так много, что моя свита ничего не могла сделать! – визгливо произнес он. – И... фигура в плаще... Он знал, что камень у меня.

– Но почему ты не воспользовался силой артефакта? Магия висела у тебя под носом! – Натан встряхнул его за ворот.

Карнелио тяжело вздохнул, потер рукавом нос и проникновенно всхлипнул.

– Знать бы еще, как этой штукой пользоваться. Я выкупил его у одного торговца краденым пару месяцев назад, тот обещал, что ко мне придет огромная сила... только не сказал, когда именно, – признался правитель и обиженно засопел.

Вампир разжал пальцы, Карнелио тряпичной куклой шмякнулся на пол.

– Идиот! Теперь нам придется искать того, кто отнял артефакт, – оскалился вампир. – Ты хотя бы можешь его описать?

– Нет. После Хорсиги я заехал по делам в Лангемону и

выехал оттуда только вечером. Всадники же напали ночью, когда я практически был на территории своего королевства. Даже если их лица и не были бы скрыты под масками, я не смог бы ничего разглядеть. Все произошло как во сне. Луна скрылась из виду, так что мои люди потеряли дорогу к замку... и тут появились они... Сперва я подумал, что на нас напали от силы четверо. Но когда луна вновь засияла на небе, то не мог поверить глазам: их были сотни. Всадники окружили нас плотным кольцом, впрочем, перевес и так был на их стороне. А потом я увидел фигуру в маске... она тенью скользнула ко мне, сорвала цепочку с камнем... и все...

– Все? – переспросила я.

– Они растворились, – глухо изрек Карнелио.

– Сотни всадников? – еще больше удивилась такому размаху я.

Что, интересно, за войско такое самособирающееся? Да, чувствуется здесь специфический запах черной магии.

– И они тоже, – тоскливо подтвердил Карнелио. – С ними ушла и моя охрана, а наутро сбежали оставшиеся слуги и ключница.

Вот и мечтай потом правителем стать, куда его теперь, такого беспомощного, денешь?!

Натан развернулся и молча направился к лестнице, от злости кулаком ударив по бочке с вином. Та раскололась, выплеснув содержимое на пол.

Камень мы все-таки потеряли. А вместе с ним и един-

ственную зацепку выяснить, кто похитил артефакт. Не ездить же теперь по всем королевствам в надежде наткнуться на вора!

Я направилась к лестнице.

– Эй, свадьба-то когда? – встрепенулся безутешный жених, поняв, что угроза миновала.

Оставив его без ответа, я отрешенно поднялась наверх. Похоже, наш вояж по дружественным державам подобрался к своему апофеозу.

Марго, когда мы появились, глубокомысленно разглядывала портрет статного бородатого вельможи, запечатленного под тенью раскидистой яблони.

– И куда теперь? – сонно спросила я.

– В Аргус. У меня есть предчувствие, что там мы многое сможем узнать, – бросил вампир.

– В Аргус?! – пискнула Марго. – Там же оборотни одни живут, людей вообще не осталось!

Вампир пожал плечами и вышел во двор, демографическая проблема волновала его сейчас меньше всего. Особенно если учесть, что к человеческой расе его можно было отнести с очень большой натяжкой.

Полоса света, пролегшая за горизонтом, постепенно набирая краски. словно художник, делая все новые и новые взмахи кистью, придавал картине законченный вид. Золотые лучи тонкими невесомыми лентами оплетали деревья, кольцом смыкающиеся вокруг замка, скатывались по крыше, но

так и не касались бурой земли.

– Нам нужно торопиться, чтобы успеть до рассвета. Остановимся в корчме, она расположена в нескольких милях от Аргуса. Там ты сможешь передохнуть. – Натан накинул капюшон и поглубже закутался в мантию.

Его спокойствие меня просто поражало. Минуту назад он готов был вытрясти из правителя Дэйтона всю душу, ну или хотя бы загнать ее чуть пониже голени, но, находясь на грани угрозы от солнечного света, вампир проявлял небывалую выдержку. Возможно, ставки и впрямь столь высоки, что Натан совершенно не боится за свою жизнь.

Дэйтон, называемый в народе Королевством хрустальных озер, стал оправдывать свое название, когда вдалеке заблестела холодным сиянием стальная гладь озера. Вода была настолько прозрачной и отстраненно безмятежной, что на дне можно было разглядеть бугристые камни, оплетенные темно-зеленой сетью водорослей, и беззаботно снующих туда-сюда мальков. Я еле подавила желание броситься в озеро, чтобы освежиться и зачерпнуть ладонями пленительно-прохладную воду, вовремя вспомнив, что сейчас не самое подходящее время для водных процедур. Да и вампир не оценит мое стремление к чистоплотности.

Еще пара-тройка точно таких же озер, разве что меньших по площади, раскинулись вдоль дороги. Натан скакал во весь опор, поднимая клубы пыли, которые посчастливилось глотать нам с Марго. Догнать его было делом неблагодарным и

совершенно бесперспективным.

После нескольких часов утомительной, но абсолютно непринужденной, с точки зрения Нисы, тряски я почувствовала настолько сильную боль в пояснице, будто сама была не наездницей, а несчастной старой клячей, на которой нерадивый хозяин с зашкаливающим весом решил выбраться на охоту. Поэтому можно было понять мою радость, когда возле развилки на кривенькой, выгоревшей на солнце дощечке мелькнули ржаво-серые буквы надписи:

Корчма «СЫТЫЙ ВОЛК».

Подобное название, учитывая расположение самой корчмы (до Аргуса оставалось лишь пересечь лес), уже привлекало к себе постояльцев. По крайней мере, в ближайшую ночь никто не будет заливисто выть под окнами и сверкать в кустах малины желтыми изголодавшимися глазами.

Бревенчатая двухъярусная корчма, примостившаяся возле поросшего тиной и окропленного золотистыми кувшинками пруда, выглядела вполне сносно, особенно если принять во внимание вкусы вампира. Ожидание сытного ужина (плавно перетекшего в завтрак) и теплой постели после бессонной напряженной ночи не могли испортить даже покосившийся порожек, о который я благополучно запнулась, и несколько помятый вид хозяина. Заспанный мужичок с крепким пивным пузом и прилизанными набок рыжими сальными волосами вышколенно улыбнулся и машинально вытер руки о повязанный фартук.

– Добро пожаловать! Октавиус, хозяин сей скромной обители. – Он детально прошелся взглядом по каждому из нас. – Вас трое! Отлично, сейчас не сезон, поэтому для каждого найдется комната. Проходите скорее. Вот так, остороженько! Здесь ступенечка! – Он наметанным глазом оценил поблескивающие в моих ушах серьги и массивный золотой перстень с кроваво-красным камнем на указательном пальце Натана. – Сюда, сюда! Здесь вам будет несказанно удобно и просторно, – не унимался хозяин. – Для почетных гостей только лучшие комнаты – много света, солнца...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.